

42572.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ
ФАКУЛЬТЕТЪ
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ПЕРВЫЯ СТО ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1805—1905).

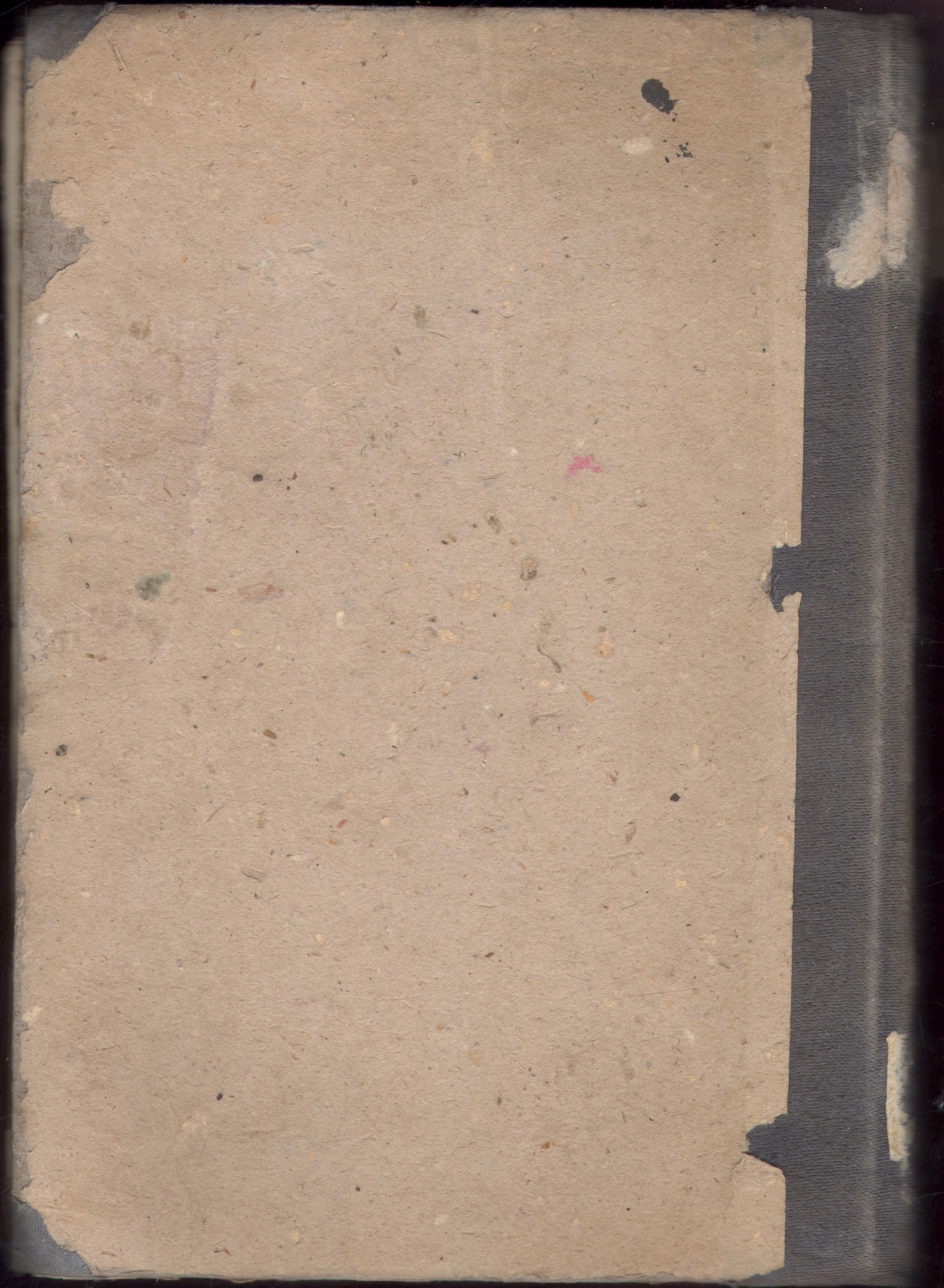
I. Исторія факультета. _____
II. Очерки отдѣльныхъ кафедръ. _____
III. Біографическій словарь профессоровъ
и преподавателей. _____

Подъ редакціей проф. И. П. Осипова и проф. Д. И. Багалъя.

ИЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія фирмы „Адольфъ Дарре“. Московская ул., № 19.
1908.

~~26/III~~

412572

~~12/III 23~~

378/47/14/109
Ф-50.3-Ф

34

ПРОРОБЛЕНО

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ

ФАКУЛЬТЕТЪ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ПЕРВЫЯ СТО ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1805—1905).

ЗАВЕРШЕНО

I. Исторія факультета. _____

II. Очерки отдѣльныхъ кафедръ. _____

III. Біографическій словарь профессоровъ
и преподавателей. _____

БІБЛІОТЕКА
Українського Інституту
МАРШАНСЬКОГО ЗМУ
№ 178

Подъ редакціей проф. И. П. Осипова и проф. Д. И. Багалъя.

ИЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХДУ
№ 42572

ХАРЬКОВЪ.

Типографія фирмы „Адольфъ Дарре“, Московская ул., № 19.
1908.

Прочитано
1908 1934

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

478835

91

58

2.2

1933

На основаніи ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпустить
въ свѣтъ разрѣшается.

Ректоръ *Дм. Багалъй.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	V—VI
I. Опыт исторіи физико-математическаго факультета:	
Глава первая. Организація факультета	3— 95
Глава вторая. Функціи факультета	95—154
II. Очерки отдѣльных каѳедръ физико-математическаго факультета въ связи съ состоящими при нихъ учебно-вспомогательными учрежденіями:	
Каѳедра чистой математики	155—207
Математическій кабинетъ	208—210
Каѳедра прикладной математики	211—221
Кабинетъ практической механики	221—226
Каѳедра астрономіи.	227—237
Физическій кабинетъ	238—248
Исторія преподаванія метеорологіи	249—258
Каѳедра химіи	259—262
Химическая лабораторія	263—292
Каѳедра минералогіи	293—295
Минералогическій кабинетъ	296—303
Каѳедра геологіи	304—309
Геологическій кабинетъ	310—320
Каѳедра зоологіи	321—328
Зоологическій кабинетъ и музей	329—332
Исторія преподаванія сравнительной анатоміи	333—338
Исторія преподаванія физиологіи	339—342
Лабораторія сравнительной физиологіи	343—345
Каѳедра технологіи и технической химіи	346—352
" географіи.	353—354
" агрономіи	355—357
III. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей:	
Каѳедра чистой математики	1— 44
" механики теоретической и практической	45— 58
" астрономіи и геодезіи	59— 73
" физики и физической географіи	74— 95

IV

Каѳедра химіи	96—131
” минералогіи и геологіи	132—151
” зоологіи	152—178
” технологіи и технической химіи	179—197
” агрономіи	198—202
” географіи и этнографіи	203—208
” ботаники	209—235
” архитектуры	236—240
” военныхъ наукъ	241—242
Дополненія къ исторіи факультета и каѳедръ математики	243—248
Указатели	I—XI
Опечатки	X—XIV

Предисловіе.

Настоящій томъ, обнимающій исторію столѣтней жизни и дѣятельности физико-математическаго факультета, какъ въ его цѣломъ, такъ и отдѣльных его членовъ и учреждений, относится къ серіи изданій, предпринятыхъ Харьковскимъ университетомъ къ его 100-лѣтнему юбилею (17 января 1905 года). Составленъ онъ по такому же плану, какой былъ выработанъ для тома медицинскаго факультета: первую его часть составляетъ общій историческій очеркъ факультета, вторую — очерки отдѣльных каѳедръ въ связи съ состоящими при нихъ учебно-вспомогательными учреждениями и третью — біографіи профессоровъ и преподавателей, расположенныя по каѳедрамъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Для облегченія пользованія книгой составлены два указателя: одинъ къ исторіи факультета и къ очеркамъ каѳедръ, другой къ «Біографическому Словарю».

Первоначально былъ намѣченъ также и извѣстный послѣдовательный порядокъ каѳедръ; этотъ порядокъ, однако, пришлось при печатаніи нарушить: благодаря позднему поступленію біографій профессоровъ по каѳедрѣ ботаники, онѣ помѣщены въ концѣ книги, передъ каѳедрой архитектуры. Кромѣ того, въ книгѣ совсѣмъ отсутствуютъ очерки каѳедры ботаники и ботаническаго института, вслѣдствіе непоступленія соотвѣствующихъ статей, несмотря на продолжительный срокъ (около 3 лѣтъ).

Что касается редакторской работы, то всѣ сколько-нибудь значительныя измѣненія въ рукописномъ матеріалѣ при его напечатаніи сдѣланы не иначе, какъ по постановленію редакціоннаго комитета. Наибольшимъ измѣненіямъ и сокращеніямъ подверглась исторія факультета, въ которой значительно сокращенъ біографическій элементъ, чтобы устранить повторенія, которыя получились бы при одновременномъ печатаніи въ книгѣ «Біографическаго Словаря».

Во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ замѣтить, что въ «Біографическій Словарь» не вошли біографіи тѣхъ преподавателей, которые лек-

цій (кромѣ пробныхъ) въ университетѣ не читали. Кромѣ того, редакціоннымъ комитетомъ было рѣшено ограничить біографіи и бібліографическіе списки трудовъ всѣхъ бывшихъ профессоровъ Харьковскимъ періодомъ ихъ дѣятельности, а наличныхъ—1904 годомъ».

Къ книгѣ присоединены фототипные портреты профессоровъ, какъ бывшихъ, такъ и наличныхъ. Фототипіи изготовлены К. А. Фишеромъ въ Москвѣ. Несмотря на усилія комитета, всѣхъ портретовъ собрать не удалось. Комитетъ, пользуясь настоящимъ случаемъ, обращается ко всѣмъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать свое содѣйствіе въ пополненіи недостающихъ портретовъ. Портреты могутъ быть направлены въ Харьковское Историко-Филологическое Общество, которое положило начало ихъ собиранію.

Составленіе и печатаніе данной книги протекало при тѣхъ же неблагоприятныхъ условіяхъ, какъ и другихъ юбилейныхъ изданій, чѣмъ и объясняется поздній ея выходъ.

ОПЫТЪ ИСТОРИИ

Физико-Математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета за первыя 100 лѣтъ его существованія.

Проф. М. А. Тихомандрицкаго *).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда Комитетъ по составленію юбилейныхъ изданій предложилъ мнѣ составить исторію Физико-Математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета за 100 лѣтъ его существованія, то я принялъ это лестное для меня предложеніе, полагая что моихъ силъ и времени хватитъ для надлежащаго выполненія этой задачи. И дѣйствительно, будь уже готовы біографіи преподавателей факультета и исторіи отдѣльныхъ кафедръ и учебновспомогательныхъ учреждений, то нетрудно было бы извлечь изъ нихъ то, что касалось измѣненій въ составѣ и дѣятельности факультета за всѣ 100 лѣтъ, и дополнивъ эти извлеченія, по Сборникамъ постановленій и распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія, тѣмъ, что касалось измѣненій въ строѣ факультета, выполнить рекомендованную Комитетомъ программу. Но такъ какъ къ назначенному сроку успѣли лишь очень немногія изъ поименованныхъ частныхъ исторій, то ими не пришлось воспользоваться, а нужно было обратиться къ сырымъ матеріаламъ, архивнымъ документамъ и другимъ указаннымъ источникамъ, по отношенію къ моей задачѣ тоже почти-что сырымъ. Но на пересмотръ всѣхъ такихъ источниковъ не было у меня времени, да и далеко не все нужное было подъ руками; кромѣ того, эти матеріалы не содержатъ всѣхъ свѣдѣній, которыя были мнѣ нужны. Хронологическія даты полнѣе въ архивныхъ документахъ и въ Сборникахъ постановленій и распоряженій; что же касается отчетовъ университета и обзорѣній преподаванія, то по нимъ можно опредѣлить лишь годъ событія; кромѣ того университетскіе отчеты не содержатъ указаній относительно лицъ, удостоенныхъ высшихъ ученыхъ степеней, и заглавій диссертаций, за которыя они были удосто-

*) Въ полномъ видѣ настоящая монографія была напечатана въ „Зап. Харьк. университета“; здѣсь она помѣщается съ сокращеніями, вызываемыми характеромъ изданія, заключающаго въ себѣ біографическіе очерки преподавателей физико-математическаго факультета.

ены этихъ степеней; неполны свѣдѣнія и о почетныхъ докторахъ. Отыскать ихъ въ факультетскихъ архивахъ я не могъ, живя въ другомъ городѣ. Нѣкоторые изъ недостававшихъ мнѣ свѣдѣній я добылъ въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; но далеко не всѣ. Такъ напр., когда именно состоялось раздѣленіе Физико-Математическаго факультета на 2 разряда: на разрядъ Математическихъ наукъ (Р. М. Н.) и разрядъ Естественныхъ наукъ (Р. Е. Н.), я не могъ точно опредѣлить, не смотря на всю важность этого акта, о которомъ факультетъ хлопоталъ 20 лѣтъ; на основаніи имѣвшихся у меня матеріаловъ я могъ придти только къ тому заключенію, что это раздѣленіе произошло въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ: 1842, 1843, 1844 г.

Въ виду встрѣтившихся мнѣ трудностей въ добываніи недостававшихъ мнѣ свѣдѣній и истеченія уже цѣлаго мѣсяца послѣ назначеннаго Комитетомъ срока, я рѣшаюсь представить то, что мнѣ удалось сдѣлать, въ надеждѣ, что и въ этомъ неполномъ видѣ составленный мною опытъ исторіи Физико-Математическаго факультета не будетъ вовсе бесполезнымъ, особенно, когда на основаніи полученныхъ Комитетомъ вышеупомянутыхъ „біографій“ и „исторій“ будутъ восполнены тѣ пробѣлы, которые я не имѣлъ возможности устранить.

Для сбереженія времени и мѣста я позволилъ себѣ писать въ легко понятномъ сокращеніи тѣ длинныя слова, которыя часто встрѣчаются. Несмотря на это и на тѣ пробѣлы, объемъ предлагаемаго „Опыта исторіи Физико-Математическаго факультета“ нѣсколько превышаетъ указанные Комитетомъ размѣры, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что Физико-Математическій факультетъ въ сущности состоитъ изъ двухъ.

ГЛАВА I-я.

Организація факультетовъ.

Физико-математическій факультетъ не сразу получилъ это нынѣшнее свое названіе. По уставу 5-го ноября 1804 г. онъ назывался „отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ“; по уставу 26 іюля 1835 г. онъ составлялъ „II-е отдѣленіе философскаго факультета“, имѣя своего отдѣльнаго декана и секретаря, свои засѣданія; это названіе его удержалось только до 26 января 1850 г., когда было постановлено называть I-е отдѣленіе философскаго факультета „историко-филологическимъ“, а II-е—„физико-математическимъ факультетомъ“. Это постановленіе лишь узаконило тѣ названія, которыя ввела сама жизнь: они попадаютъ въ бумагахъ, относящихся къ 20-мъ годамъ минувшаго столѣтія. Это послѣднее названіе было удержано и въ обоихъ слѣдующихъ уставахъ Россійскихъ университетовъ: 18 іюня 1863 года и 23 августа 1884 года.

По уставу 1804 г., § 22, II, „отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ“ составляютъ: „1) проф. теоретической и опытной физики; 2) проф. чистой математики; 3) проф. прикладной математики; 4) проф. астрономъ-наблюдатель; 5) проф. химіи и металлургіи; 6) проф. естественной исторіи и ботаники; 7) проф. сельскаго домоводства; 8) проф. технологіи и наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ; 9) проф. военныхъ наукъ“. Къ этимъ кафедрамъ съ самаго основанія университета присоединена была еще 10) кафедра архитектуры.—Изъ этого перечня видимъ, что только 4 кафедры были посвящены чистой наукѣ; двѣ: 3) и 5), на половину чистымъ, на половину прикладнымъ наукамъ, и 4—прикладнымъ, такъ что, можно сказать, половина кафедръ служила чистымъ наукамъ, половина прикладнымъ, для которыхъ въ настоящее время учреждены различныя спеціальныя техническія высшія учебныя заведенія. Но тогда ни чистая наука, ни техника не имѣли нынѣшняго своего развитія; это—съ одной стороны; съ другой, по тогдашнему состоянію общества, польза наукъ оцѣнивалась на основаніи непосредственныхъ практическихъ ихъ примѣненій, и многіе изъ профессоровъ стремились получить эти кафедры въ дополненіе или въ замѣну ими занимаемыхъ, какъ Тауберъ, желавшій промѣнять минералогію на технологію, Джунковскій, профессоръ греческой словесности, занявшій въ то же время кафедрой сельскаго хозяйства, Байковъ, перемѣнившій кафедру математики на ту же

каѳедру, Дьяченко, стремившійся занять каѳедру технологіи, но получившій каѳедру прикладной математики, и лишь въ Кіевѣ перешедшій на чистую математику.

Еще что бросается здѣсь въ глаза,—это сосредоточеніе всѣхъ естественныхъ наукъ въ одной каѳедрѣ—неудобство это рано дало себя почувствовать, хотя и облегчалось съ помощью адъюнктовъ (Каретниковъ, Тауберъ, Громовъ, Криницкій, Черняевъ),—а также и многопредметность, очень обременительная для учащихся при тогдашнемъ трехгодичномъ курсѣ. Оба эти обстоятельства озабочивали и факультетъ, и попечителей округа, начиная съ Е. В. Карнѣева. Еще въ 1822 году факультетъ находилъ нужнымъ раздѣлить каѳедру естественной исторіи на три: 1) минералогіи, 2) ботаники и 3) зоологіи, а весь факультетъ на 2 отдѣленія: I) отдѣленіе физико-математическихъ наукъ и II) отдѣленіе естественныхъ наукъ. Попечитель Е. В. Карнѣевъ, вѣроятно, на основаніи этого ходатайства факультета, въ слѣдующемъ году входилъ въ министерство съ проэктомъ такого раздѣленія факультета, объясняя, что при 3—годичномъ курсѣ студентамъ приходится посвящать въ день 9—10 час. на лекціи, а потомъ заниматься перепиской ихъ, что для нихъ весьма обременительно и въ чемъ главная причина замѣченной имъ малоуспѣшности. По его проекту на физико-математическомъ отдѣленіи должны преподаваться: 1) логика, 2) богопознаніе, 3) первая часть математики, 4) высшая геометрія, 5) дифференціальное и интегральное исчисленіе, 6) механика, 7) оптика, 8) астрономія, 9) физика общая и прикладная, 10) химія, 11) полевая фортификація и долговременная, 12) артиллерія, 13) гражданская архитектура и 14) геодезія; на отдѣленіи естественныхъ наукъ—слѣдующія: 1) логика, 2) богопознаніе, 3) ботаника, 4) зоологія, 5) минералогія, 6) общая физика и прикладная, 7) химія, 8) агрономія, 9) технологія и 10) торговля.

Ученый комитетъ министерства, куда былъ переданъ на обсужденіе проектъ попечителя, указывалъ на Дерптскій университетъ, въ которомъ философскій факультетъ былъ раздѣленъ на 4 отдѣленія, изъ которыхъ одно отвѣчало историко-филологическому факультету, другія же три отвѣчали двумъ предположеннымъ Карнѣевымъ, причемъ третье, технологическое, получилось отъ сосредоточенія въ немъ прикладныхъ наукъ, чрезъ что получили большое облегченіе первые два. Графъ И. С. Лаваль, указавъ на противорѣчіе попечителя съ самимъ собою, такъ какъ во второй части своего представленія онъ забылъ то, на что жаловался въ первой, и послѣ раздѣленія факультета на 2 отдѣленія, въ каждомъ помѣстилъ очень много предметовъ,—

рекомендовалъ то раздѣленіе факультета, которое было принято въ Парижскомъ университетѣ, гдѣ на I-мъ отдѣленіи—математики—преподавались: а) дифференціальное и интегральное исчисленіе; б) механика (высшая), в) астрономія, и на II-мъ отдѣленіи—физики: а) химія; б) минералогія и геологія; в) ботаника и физика растительныхъ веществъ; г) зоологія и фізіологія, и сверхъ того на обоихъ отдѣленіяхъ общая и опытная физика. Ученый комитетъ согласился съ мнѣніемъ гр. Лавалля, и представленіе попечителя не получило утвержденія ¹⁾.

На тѣ же два неудобства—сосредоточеніе всѣхъ естественныхъ наукъ въ одной каѳедрѣ и многопредметность—обратилъ вниманіе и помощникъ попечителя гр. А. Н. Панинъ въ 1833 году, когда министръ поручилъ ему рассмотреть проэктъ устава Кіевскаго университета съ цѣлью опредѣлить, какіе параграфы этого устава могутъ быть примѣнены и къ Харьковскому университету. Въ своемъ отвѣтѣ онъ между прочимъ указалъ на необходимость исключенія философіи изъ числа предметовъ, которые должны слушать студенты этого факультета, согласно § 33 проэкта устава университета Св. Владимира, а также на необходимость раздѣлить на три каѳедру естественной исторіи и ботаники.

Съ представленіемъ о раздѣленіи факультета на 2 отдѣленія входилъ въ министерство и вновь назначенный 4 марта 1834 г. попечителемъ въ Харьковѣ гр. Ю. А. Головкинъ, на основаніи предположеній факультета. Самъ факультетъ предполагалъ распредѣлить предметы преподаванія на отдѣленіяхъ такимъ образомъ при 3—годичномъ курсѣ:

а) На математическомъ отдѣленіи:

1-й годъ: Начертательная геометрія, возвышеніе многочленовъ въ каждую степень вообще, теорія логарифмовъ, теорія опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ уравненій, плоская тригонометрія, введеніе въ теорію функцій и приложеніе алгебры къ геометріи; минералогія; физика; рисованіе.

2-й годъ: Начертательная геометрія, приложенная къ теоріи тѣнъ, перспективѣ, къ обтесыванію камней, къ устройству сводовъ; дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленіе и высшая геометрія; химія; архитектура; сферическая тригонометрія и астрономія; рисованіе.

3-й годъ: архитектура; механика и оптика; астрономія съ наблюденіями; химія, приложенная къ искусствамъ; рисованіе.

¹⁾ Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв., т. I, стр. 496. 23 мая 1823 г.

Если же будетъ установленъ 4—годовой курсъ, который признается необходимымъ для лучшаго усвоенія предметовъ, то предметы предполагалось распредѣлить такъ:

1-й годъ: Начертательная геометрія, чистая математика, физика общая, минералогія, рисованіе.

2-й годъ: Начертательная геометрія, чистая математика, физика прикладная, оптика, рисованіе.

3-й годъ: Архитектура, механика, химія, астрономія, рисованіе.

4-й годъ: Архитектура, механика, приложеніе химіи къ искусствамъ, астрономія, рисованіе.

b) На отдѣленіи естественныхъ наукъ:

При 3—годовомъ курсѣ:

1-й годъ: Химія, общая физика, зоологія, ботаника, начертательная геометрія, рисованіе.

2-й годъ: Зоологія, ботаника, минералогія, ориктогнозія, архитектура, начертательная геометрія, рисованіе.

3-й годъ: Химія, приложенная къ искусствамъ и ремесламъ, сельское хозяйство, геогнозія, прикладная естественная исторія, архитектура, рисованіе.

При 4—годовомъ курсѣ:

1-й годъ: Общая физика, зоологія, ботаника, начертательная геометрія, рисованіе.

2-й годъ: Прикладная физика, химія, зоологія, ботаника, начертательная геометрія, рисованіе.

3-й годъ: Минералогія, сельское хозяйство, архитектура, приложеніе химіи къ искусствамъ, рисованіе.

4-й годъ: Геогнозія, сельское хозяйство, прикладная естественная исторія, архитектура, рисованіе.

На III и IV курсахъ—практическія занятія по ботаникѣ и зоологіи. Химія забыта при этомъ!

Чистая наука оказывается такимъ образомъ отодвинутою на второй планъ, распредѣленіе предметовъ какъ будто не для университета, а для технического училища!

На начертательную геометрію и архитектуру по 2 года, на рисованіе 4, а на высшій анализъ 1! При этомъ попечитель подчеркиваетъ необходимость имѣть особаго преподавателя по начертательной геометріи. Этотъ особый фаворъ къ этой наукѣ продолжался и при слѣдующемъ уставѣ, благодаря все еще сохранявшемуся утилитарному направленію. Подчиненіе начертательной геометріи прикладной механикѣ, при введеніи устава 1884 г., было возвращеніемъ къ тому же взгляду на начер-

тательную геометрію—какъ только на вспомогательную для прикладныхъ наукъ. При обсужденіи въ одномъ изъ засѣданій физико-математическаго факультета въ 1885 г. примѣрныхъ плановъ преподаванія наукъ на этомъ факультетѣ, присланныхъ изъ министерства, проф. Тихомандрицкій обратилъ вниманіе на ошибочность этого взгляда, ибо начертательная геометрія есть развитіе одного геометрическаго метода, который сводитъ рѣшеніе вопросовъ и задачъ, относящихся къ пространству 3 измѣреній, къ рѣшенію вопросовъ и задачъ, относящихся къ плоскимъ фигурамъ, иначе говоря, задачи, относящіяся къ пространству 3 измѣреній, рѣшаетъ при помощи построеній на плоскости, и слѣдовательно имѣетъ научное значеніе, но кромѣ того имѣетъ и педагогическое значеніе, способствуя къ развитію способности къ геометрическимъ представленіямъ въ пространствѣ, почему этотъ предметъ долженъ быть введенъ въ число общеобязательныхъ на разрядѣ математическихъ наукъ, и притомъ на первомъ курсѣ, такъ какъ не требуетъ иной подготовки, кромѣ знанія элементарной математики; такъ оно всегда и дѣлалось и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и въ главномъ Педагогическомъ институтѣ. Особое мнѣніе проф. Тихомандрицкаго съ изложеніемъ этихъ разъясненій было представлено въ министерство, но безъ надлежащихъ послѣдствій. Но возвратимся къ проектамъ преобразованія факультета того времени.

Помощникъ попечителя гр. А. Н. Панинъ тоже представилъ въ министерство проектъ измѣненія преподаванія на физико-математическомъ факультетѣ по плану проф. Перевощикова, съ измѣненіями, сдѣланными въ немъ совѣтомъ университета на основаніи указаній самаго факультета. Указавъ въ своемъ представленіи на особую любовь русскаго народа къ математикѣ и на заботы правительства образовать достаточное количество механиковъ, землемѣровъ и надежныхъ архитекторовъ, онъ даетъ краткій очеркъ соображеній Перевощикова по этому предмету:

I. Къ наукамъ физико-математическимъ принадлежатъ: а) чистая математика, б) механика тѣлъ твердыхъ, в) оптика, г) астрономія, е) физика, ф) геодезія.

II. Студенты, вступающіе въ отдѣленіе математическихъ наукъ, должны знать: а) ариметику, б) геометрію, в) алгебру до уравненій 2-й степени включительно, г) тригонометрію прямолинейную, е) коническія сѣченія.

III. Ученіе должно быть расположено въ такомъ порядкѣ:

1-й годъ: а) Теорія высшихъ уравненій, дифференціальное и интегральное исчисленіе; б) физика; в) сферическая тригонометрія и сферическая астрономія.

2-й годъ: а) Высшая геометрія, теорія вѣроятностей и варіаціонное исчисленіе, б) продолженіе физики, с) статика и гидростатика, d) теорія планетъ и затмений, составленіе каталога звѣздъ, упражненія въ практическихъ вычисленіяхъ, геодезія.

3-й годъ: а) динамика и гидродинамика, оптика, б) важнѣйшія статьи изъ небесной механики, теорія кометъ.

IV. Каждый профессоръ долженъ учить 3 раза въ недѣлю по 2 часа, или по крайней мѣрѣ по 1½ часа.

V. Весьма полезно имѣть профессора гражданской архитектуры, которому должно поручить и преподаваніе начертательной геометріи.

VI. Для руководства въ преподаваніи должны быть приняты сочиненія *Эйлера* и *Лагранжа*—для высшихъ уравненій; *Коши*—для дифференціального и интегрального исчисленій и для высшей геометріи; *Лагранжа*—для механики; руководство, изданное въ Москвѣ ¹⁾—для астрономіи; руководство къ физикѣ, изданное въ Москвѣ, —для физики ²⁾; *Понте-Куляна* ³⁾—для небесной механики; *Малюса* и *Гершеля*—для оптики; *Пюнесана*—для геодезіи; *Бурдона*—для алгебры.

Этотъ проектъ ближе всѣхъ подходитъ къ настоящему университетскому для той эпохи, хотя можно сдѣлать не мало частныхъ замѣчаній. Совѣтъ университета, на основаніи, конечно, факультетскаго донесенія, „по надлежащемъ разсмотрѣніи предложенія профессора Московскаго университета Перевощикова, также по соображеніи предметовъ преподаванія въ корпусѣ путей сообщенія“ далъ слѣдующее заключеніе:

I. „По уставу учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 г. естественная исторія исключена изъ числа предметовъ гимназическаго ученія; отчего поступающіе изъ гимназій не въ состояніи будутъ вполне понимать физическую географію; а потому совѣтъ считаетъ нужнымъ къ наукамъ собственно физико-математическаго отдѣленія прибавить изъ естеств. исторіи минералогію. Еще болѣе необходимо для всякаго студента физико-математическаго отдѣленія знаніе химіи, безъ которой познанія ихъ въ физикѣ будутъ весьма неполны. Въ планѣ Перевощикова не помѣщены эти двѣ науки, равно какъ и рисовальное искусство.

¹⁾ Вѣроятно: *Литровъ*, Руководство къ астрономіи. 2-е изд. Москва, 1831 г.—80. VI. 18. (№ книги по каталогу университ. библіотеки).

²⁾ Вѣроятно: *Перевощиковъ Д.* Руководство къ опытной физикѣ. Москва, 1833 г.—93. III. 23.

³⁾ *Pontécoulant G.* Théorie analytique du systeme du monde T. 1—3, avec un supplément. Paris, 1829—1834.—80. VII. 13—16.

II. Перевощиковъ предполагаетъ, что каждый изъ поступающихъ въ студенты физико-математическаго отдѣленія знаетъ между прочимъ прямолинейную тригонометрію и коническія сѣченія. Но ученики гимназій, въ коихъ преподается греческій языкъ, не обучаются этимъ частямъ геометріи“. Далѣе указывается на недостаточность свѣдѣній ихъ по элементарной алгебрѣ, почему „прямолинейную тригонометрію, коническія сѣченія и труднѣйшую часть алгебры должно проходить въ университетѣ“.

III. Каждая наука теперь такъ обширна, что всего пройти невозможно; а потому при преподаваніи надо преимущественно заботиться о томъ, чтобы окончившій ученіе въ университетѣ могъ читать и понимать все то, что въ училищахъ ему преподавать не могли за недостаткомъ времени. Основываясь на этомъ, можно оставить на произволъ преподавателя теорію вѣроятностей и вообще выборъ статей изъ небесной механики, кромѣ тѣхъ, кои необходимо должны быть изложены въ теоретической астрономіи.

IV. Совѣтъ университета полагаетъ, что легче и удобнѣе какъ для преподающихъ, такъ и для слушателей, чтобы лекціи продолжались по одному часу.

V. Совѣтъ, признавая полезнымъ преподаваніе архитектуры и начертательной геометріи со всѣми ея приложеніями, не находитъ возможнымъ соединить въ одномъ лицѣ преподавателей обоихъ предметовъ.

IV. Совѣтъ признаетъ достоинства руководствъ, предлагаемыхъ Перевощиковымъ, и преподающіе въ здѣшнемъ университетѣ имѣютъ въ виду нѣкоторыя изъ нихъ при своихъ лекціяхъ; но съ другой стороны считается неудобнымъ требовать отъ профессоровъ, чтобы они исполнѣ и во всѣхъ частяхъ имъ слѣдовали, какъ потому, что наука ежедневно усовершенствуется, такъ и потому, что инныя изъ тѣхъ руководствъ отлично обработаны только въ нѣкоторыхъ частяхъ, а не въ цѣлой системѣ, а другіе, наоборотъ, при хорошей системѣ неудовлетворительны по способу изложенія отдѣльных частей.

Совѣтъ далѣе находитъ, что для улучшенія, расширенія и практическаго изученія математическихъ и естественныхъ наукъ, весьма полезно раздѣлить его на 2 отдѣленія.

I) На физико-математическомъ должны преподаваться слѣдующія науки: 1) начертательная геометрія съ приложеніями къ черченію картъ и частей машинъ (?); 2) архитектура съ показаніемъ, какъ строить мосты и проводить дороги и каналы; 3) чистая математика; 4) прикладная математика, т. е. оптика и механика; 5) астрономія; 6) физика

7) химія съ приложеніемъ ея къ искусствамъ и ремесламъ; 8) минералогія; 9) рисовальное искусство. Способъ преподаванія долженъ быть принятъ такой, какъ въ корпусѣ путей сообщенія, т. е. воспитанники сами должны чертить и дѣлать физическіе и химическіе опыты подъ надзоромъ преподающихъ.

На II отдѣленіи естественныхъ наукъ должны преподаваться слѣдующія науки: 1) химія; 2) физика; 3) зоологія; 4) ботаника; 5) минералогія; 6) химія, приложенная къ искусствамъ и ремесламъ; 7) агрономія; 8) прикладная естественная исторія; 9) архитектура; 10) начертательная геометрія; 11) рисованіе. Распредѣленіе предметовъ по годамъ совѣтъ призналъ проектированное факультетомъ. Далѣе совѣтъ указываетъ на сочиненія, которыхъ должно держаться, и которые не сходятся съ указанными Перевощиковымъ, а именно: по начертательной геометріи *Гашета* ¹⁾, *Валле* ²⁾, по архитектурѣ—*Дюранда*, *Ронделе* и *Вибеккина*; прямолинейную тригонометрію, коническія сѣченія и алгебру можно проходить по *Осиповскому*, сдѣлавъ очень небольшое дополненіе къ теоріи высшихъ уравненій изъ *Лагранжа*. Дифференціальное и интегральное исчисленіе можно преподавать по сочиненію *Лакруа*: *Traité de calcul différentiel et intégral*, сдѣлавъ дополненіе къ статьѣ объ опредѣленныхъ интегралахъ по *Коши* и др.; приложеніе анализа къ геометріи объяснено *Эйлеромъ*, *Монжемъ*, *Лагранжемъ* и также болѣею частью собрано *Лакруа* въ упомянутомъ его сочиненіи, хотя есть и такое, что должно прибавить изъ другихъ сочиненій; но такого немного. Оптика *Малю* (*Malus*) есть блестящее приложеніе геометріи къ этой наукѣ; но она имѣетъ не окончена; притомъ выкладки въ ней можно и должно сократить, и умѣть сдѣлать приложеніе ихъ къ теоріи оптическихъ инструментовъ. Хорошей и полной математической оптики еще нѣтъ; матеріалы для нея есть, но разбросаны и надобно собрать. Оптика *Гершеля* членамъ факультета еще неизвѣстна. Механика *Лагранжа* лучше всѣхъ механикъ; но для руководства при преподаваніи обыкновенно одобряютъ механики *Поассона* и *Франкёра*. Астрономія, сочиненная *Деламбромъ*, самая полная; преподающему остается только сдѣлать изъ нея хорошее извлеченіе и присоединить теорію движенія небесныхъ тѣлъ изъ сочиненія *Понтекуляна*.—Совѣтъ не вошелъ въ такіе подробности относительно преподаванія на естественномъ отдѣленіи, такъ какъ и подавшій поводъ къ этому дѣлу проектъ Перевощикова ка-

¹⁾ *Hachette*. *Traité de géométrie descriptive*. Paris, 1822.—77. VIII. 15.

²⁾ *Vallée*, *L. L.* *Traité de la géométrie descriptive*. 2-e éd. Texte et atlas. Paris, 1825.—27. VIII. 16, 17.

Его же. *Traité de la coupe des pierres*. Livres 1 et 2. Paris,—77. VIII. 21.

сался только физико-математическихъ наукъ. При этомъ совѣтъ находилъ нужнымъ прибавить 3 профессоровъ: начертательной геометріи, архитектуры и прикладной химіи и 3 адъюнктовъ. Это мнѣніе поддержалъ и помощникъ попечителя, указавъ, что по случаю упраздненія каѳедры военныхъ наукъ, технологіи съ коммерческими науками, и толкованія священнаго писанія и церковной исторіи, имѣются и средства для этого.

Представленіе Панина со всѣми приложениями министръ пре-проводилъ на заключеніе только что назначеннаго тогда новаго попечителя гр. Головкина. Попечитель въ своемъ отвѣтѣ министру говорилъ, что онъ созывалъ факультетъ и вмѣстѣ съ профессорами разсматривалъ пользы и потребности факультета. При этомъ обнаружилось, что еще въ 1822 году физико-математическій факультетъ входилъ въ совѣтъ съ представленіемъ о раздѣленіи его на 2 отдѣленія—математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. Совѣтъ, одобливъ такое предположеніе факультета, входилъ съ представленіемъ о томъ къ высшему начальству 27 января 1823 года; вторично 20 августа 1825 г. и въ третій разъ 24 марта 1834 г., но до сихъ поръ никакого разрѣшенія не получено. „Нынѣ, внимательно разсмотрѣвъ таковое предположеніе, я нашелъ причины къ тому основательными и уважительными, и раздѣленіе факультета на 2 отдѣленія весьма полезнымъ и необходимымъ. Деканъ—общій; но каждому отдѣленію должно быть дозволено производство въ дѣйствительные студенты съ выдачею аттестатовъ и вообще въ ученые степени“. Указывая далѣе, какія каѳедры должны входить въ составъ каждого отдѣленія (согласно совѣту), попечитель просить разрѣшить ввести новые порядки съ 1-го сентября текущаго года. Министръ отвѣчалъ на это, что не считаетъ себя вправѣ разрѣшать отступленія отъ Высочайше утвержденнаго устава, и приказалъ внести этотъ проэктъ въ комитетъ по устройству учебныхъ заведеній.

Въ поданной около того же времени министру ректоромъ Кронебергомъ запискѣ о нуждахъ университета также указывалось на необходимость раздѣленія физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія, „ибо по своей многопредметности онъ такъ труденъ, что всегда будетъ малочисленъ“.

Въ слѣдующемъ 1835 г., 26 іюля, былъ Высочайше утвержденъ новый университетскій уставъ, и въ Харьковскомъ университетѣ введенъ съ 1-го января 1837 г., слѣдовательно почти чрезъ 1½ года. Изъ всѣхъ указаній физико-математическаго факультета Харьковского университета обращено было вниманіе лишь на одно: каѳедра естественной исторіи и ботаники была раздѣлена на три: 1) минералогіи и геогнозіи; 2) ботаники; 3) зоологіи; но за то соединены въ одну, вопреки всякой воз-

возможности, кафедры: 1) чистой и 2) прикладной математики въ одну I) кафедру чистой и прикладной математики, и три слѣдующія 1) технологии; 2) сельскаго домоводства и 3) архитектуры тоже въ одну: II) кафедру технологии, сельскаго хозяйства и лѣсоводства и архитектуры. Вотъ перечень всѣхъ положенныхъ по этому уставу на физико-математическомъ факультетѣ кафедръ:

1) Чистая и прикладная математика; 2) астрономія и геодезія; 3) физика и физическая географія; 4) химія; 5) минералогія и геогнозія; 6) ботаника; 7) зоологія; 8) технология, сельское хозяйство и лѣсоводство, и архитектура.

Кафедра военныхъ наукъ была упразднена еще при прежнемъ уставѣ въ силу Высочайшей воли: „уничтожить преподаваніе военныхъ наукъ въ университетахъ и гимназіяхъ повсемѣстно“, объявленной 15 сентября 1832 г. чрезъ тогдашняго попечителя Харьковскаго учебнаго округа Филатьева, во время присутствія Государя въ Харьковѣ ¹⁾.

Что касается до послѣдней кафедры, 8), то она всегда имѣла трехъ преподавателей; точно также и первая всегда имѣла не менѣе двухъ представителей. Въ Кіевскомъ университетѣ эта кафедра была вновь раздѣлена на двѣ: 1) чистой математики и 2) прикладной математики. Что же касается, въ этомъ отношеніи, Харьковскаго университета, то въ протоколѣ факультетскаго засѣданія 4 апрѣля 1841 г. записано: сообщено, что 27 февраля 1841 года министръ утвердилъ адъюнкта Соколова экстра-ординарнымъ профессоромъ (Э. О. П.) *по кафедрѣ прикладной математики*. Думается, что не было ли это раздѣленіе сдѣлано уже въ 1838 году, ибо Н. А. Дяченко былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ *прикладной математики* 7 января 1839 года, а въ 1839 году экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной математики Гречина былъ переведенъ изъ Кіева на кафедру прикладной математики въ званіи экстра-ординарнаго профессора въ Харьковъ, а на его мѣсто въ Кіевъ Дяченко; между тѣмъ какъ ни въ Сборникѣ Постановленій, ни въ Сборникѣ Распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія мы ничего не нашли объ этомъ. Возможно, что сила вещей заставила сохранить то, что было предусмотрено въ уставѣ 1804 г. и неосновательно отмѣнено въ уставѣ 1835 г., а въ новомъ уставѣ Кіевского университета 1842 г. это было узаконено съ молчаливымъ распространеніемъ на всѣ прочіе университеты.

¹⁾ Сборникъ Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Т II, отд. 1, стр. 490.

Что касается до второго важнаго вопроса о раздѣленіи физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія, котораго факультетъ тщетно добивался съ 1822 г., то оно не было постановлено этимъ уставомъ; но случай вновь напомнить о необходимости такого раздѣленія скоро представился факультету: въ засѣданіи 1 марта 1841 г. слушали выписку изъ журнала совѣта о составленіи правилъ испытанія на ученныя степени, что требовалось непременно исполнить; при этомъ ректоръ сирашивалъ, не нужно-ли сдѣлать какихъ-либо измѣненій въ распредѣленіи предметовъ по отдѣленіямъ. II-е отдѣленіе отвѣчало слѣдующее: 1) раздѣленіе его на 2 подотдѣленія: а) физико-математическихъ наукъ, и б) естественныхъ, необходимо; но, 2), при этомъ на I курсѣ студенты-математики должны слушать краткіе курсы ботаники, зоологій и минералогій, а студенты-естественники алгебру, аналитическую геометрію и плоскую и сферическую тригонометрію тѣмъ болѣе, что поступающіе въ университетъ вовсе не имѣютъ понятія объ естественныхъ наукахъ и весьма недостаточны въ математикѣ; 3) эти предметы должны быть дополнительные, и отиѣтка 3 по нимъ достаточною на кандидата; 4) логику, русская словесность, основные законы и государственныя учрежденія Россіи преподавать излишне, ибо первая требуется отъ поступающихъ въ университетъ, а познанія въ остальныхъ каждый можетъ приобрѣсти опытностью и чтеніемъ собранія законовъ; наконецъ 5) для обоихъ отдѣленій полезно занятіе черченіемъ, по правиламъ начертательной геометріи, и рисованіемъ.

Въ Кіевскомъ университетѣ 28 апрѣля 1828 г. министръ, соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта о раздѣленіи физико-математическаго факультета на два разряда: 1) р. м. н. и 2) р. е. н., разрѣшилъ ввести въ дѣйствіе это раздѣленіе съ 1840—41 учебнаго года въ видѣ опыта впредь до утвержденія постояннаго устава этого университета съ тѣмъ, чтобы остающаяся свободною часть времени была употреблена на изученіе отечественной исторіи. Уставъ былъ утвержденъ въ 1842 году.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ раздѣленіе физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія произошло при самомъ введеніи устава 1835 г. въ 1836—37 учеб. году, или вскорѣ послѣ того: въ 1841 г. въ списокъ окончившихъ мы находимъ уже оба отдѣленія: физико-математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ.

Должно полагать, что въ Харьковскомъ университетѣ оно состоялось въ промежутокъ времени 1842—1845 г., ибо если бы оно было введено ранѣе, то не былъ бы о томъ поднимаемъ вопросъ въ 1841 г.; съ другой стороны 13 іюля 1846 г. было сдѣлано распоряженіе объ обяза-

тельномъ слушаніи сельскаго хозяйства и лѣсоводства студентами разряда естественныхъ наукъ ¹⁾).

Въ 1848 г. 25 февраля было утверждено ²⁾ такое распредѣленіе наукъ по обоимъ разрядамъ: на разрядъ математическихъ наукъ: а) факультетскіе предметы: 1) математика, 2) астрономія, 3) физика и физическая географія, 4) механика, 5) технологія, 6) архитектура; б) дополнительные предметы: 1) химія неорганическая и органическая, 2) минералогія, 3) система животнаго царства, 4) система растительнаго царства, 5) одинъ изъ новыхъ языковъ, преимущественно французскій, 6) русскій языкъ для инородцевъ. На разрядъ естественныхъ наукъ: а) факультетскіе предметы: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) минералогія и геогнозія, 4) химія, 5) сравнительная анатомія съ физиологіей, 6) сельское хозяйство; б) дополнительные предметы: 1) начальная алгебра, тригонометрія и о коническихъ сѣченіяхъ, 2) физика и физическая географія, 3) технологія, 4) русскій языкъ для инородцевъ.

Какъ видимъ, та многопредметность, во избѣжаніе которой факультетъ вмѣстѣ съ харьковскими попечителями хлопоталъ о своемъ раздѣленіи на два разряда, была удержана съ сокращеніемъ лишь объема тѣхъ предметовъ, которые на отдѣленіи признаны за дополнительные; совершенно же исключены изъ разряда математическихъ наукъ лишь геогнозія и сравнительная анатомія съ физиологіей, да сельское хозяйство, а изъ разряда естественныхъ наукъ болѣе: изъ математики оставлена лишь элементарная часть, астрономія же, механика и архитектура (которую университетъ хотѣлъ, какъ видѣли, сохранить на обоихъ отдѣленіяхъ) исключены совершенно. Начертательная геометрія, о которой такъ заботился факультетъ, отдѣльно не упомянута и на разрядѣ математическихъ наукъ; между тѣмъ мы знаемъ, что она преподавалась; слѣдовательно она либо подразумѣвалась въ „математикѣ“, либо причислялась къ „архитектурѣ“, согласно съ нѣкоторыми изъ вышеприведенныхъ мнѣній; послѣднее вѣроятнѣе, какъ видно изъ того, что профессоръ И. Д. Соколовъ, когда ему было поручено въ 1859—60 г. чтеніе по кафедрѣ архитектуры, бывшей въ то время вакантною, одинъ семестръ читалъ начертательную геометрію.

Введенное сперва въ видѣ опыта на 4 года, это распредѣленіе было опять нѣсколько измѣнено 20 января 1853 года, именно было положено, что на разрядѣ математическихъ наукъ: а) факультетскіе пред-

¹⁾ Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона въ статьѣ „Харьковскій университетъ“, подписанной г.г. Багалѣмъ и Миллеромъ, сказано, что это раздѣленіе состоялось въ 1844 г.; источникъ сего не указанъ.

²⁾ Сборникъ распоряженій. Т. II, стр. 983.

меты суть: 1) математика, 2) механика и другія прикладныя части 3) астрономія, 4) физика и физическая географія, 5) химія неорганическая и органическая, 6) технологія, 7) архитектура; б) предметы дополнительные: 1) система животнаго царства, 2) система растительнаго царства, 3) минералогія, 4) нѣмецкій языкъ, 5) русскій языкъ для инородцевъ (химія перенесена въ факультетскіе предметы, французскій языкъ замѣненъ нѣмецкимъ). На разрядѣ естественныхъ наукъ: а) факультетскіе предметы: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) минералогія и геогнозія, 4) сравнительная анатомія съ физиологіей, 5) опытная физика и физическая географія, 6) химія неорганическая, органическая и аналитическая, 7) сельское хозяйство; б) предметы дополнительные: 1) начальныя основанія алгебры, тригонометрія и коническія сѣченія, 2) технологія; 3) нѣмецкій или французскій языкъ, 4) русскій языкъ для инородцевъ (физика перенесена въ факультетскіе предметы, подробнѣе указаны отдѣлы химіи). Это распредѣленіе продержалось до введенія въ 1864 г. новаго университетскаго устава 1863 г., такъ оживившаго всѣ наши университеты, въ томъ числѣ и Харьковскій.

По уставу 18 іюня 1863 г. § 7 на физико-математическомъ факультетѣ полагались слѣдующія каѳедры: 1) *чистая математика* (3 профессора); 2) *механика*: а) аналитическая и б) практическая; 3) *астрономія и геодезія*; 4) *физика* (2 преподавателя); 5) *химія*: а) опытная, б) теоретическая; 6) *минералогія*; 7) *физическая географія*; 8) *геогнозія и палеонтологія*; 9) *ботаника*: а) морфологія и систематика, б) анатомія и физиологія растений; 10) *зоологія*: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ, б) анатомія человека и физиологія животныхъ; 11) *техническая химія*; 12) *агрономическая химія*. Послѣднія двѣ каѳедры могли быть замѣщены соотвѣтственно технологіей и агрономіей. На весь факультетъ полагалось 16 профессоровъ и 3 доцента (штатныхъ) и неограниченное число приватъ-доцентовъ. Каѳедра архитектуры, пользовавшаяся такимъ покровительствомъ при прежнихъ уставахъ, но едва ли умѣстная въ университетѣ, была справедливо упразднена. Этотъ уставъ впервые вѣрно указалъ назначеніе университетовъ—служить чистой наукой¹⁾, ибо изъ прикладныхъ—технологіи и агрономіи онъ извлекалъ лишь научныя основанія; то же, конечно, предполагалось сдѣлать и для практической механики; но этотъ предметъ, сколько намъ извѣстно,

¹⁾ По нашему мнѣнію и медицинскій факультетъ имѣетъ назначеніемъ служить научной медицинѣ, а не готовить врачей практикантовъ—такихъ даетъ сама практика послѣ хорошей теоретической подготовки, — и клиники на этомъ факультетѣ имѣютъ тоже значеніе, какъ кабинеты и лабораторіи на физико-математическомъ факультетѣ.

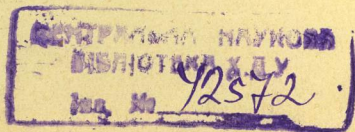
преподавался лишь въ Московскомъ университетѣ (проф. Орловъ) и нѣ-
которое время въ Казанскомъ (проф. В. В. Преображенскій); въ Харь-
ковскомъ же не преподавали вовсе въ періодъ дѣйствія устава 1863 г.;
прибавка же, что техническая химія и агрономическая химія могутъ
быть замѣнены технологіей и агрономіей въ полномъ объемѣ, была лишь
уступкой временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Вопросъ о раздѣленіи факультета на отдѣленія, предоставлен-
ный рѣшенію самаго факультета по § 23 устава и лишь представляемый
на утвержденіе министра, былъ одинъ изъ первыхъ, подлежащихъ его
разсмотрѣнію. Вслѣдствіе предложенія ректора о доставленіи сообра-
женій по § 23 устава въ засѣданіи 6-го мая 1864 г., при обсужденіи
этого вопроса, проф. *Н. Н. Бекетовъ* представилъ слѣдующее мнѣніе,
которое приводимъ здѣсь почти цѣликомъ въ виду представляемаго имъ
высокаго интереса:

„Между науками, входящими въ составъ физико-математическаго фа-
культета, физика и химія составляютъ особенную группу свѣдѣній. Въ
этомъ, конечно, никто изъ знакомыхъ съ дѣломъ не сомнѣвается. По своей
цѣли—изученія общихъ свойствъ и строенія матеріи, по своему исклю-
чительно опытному методу, наконецъ по литературѣ, физика и химія
вполнѣ отдѣляются отъ такъ называемыхъ естественныхъ наукъ. Съ
другой стороны, связь между химіей и физикой съ каждымъ днемъ
увеличивается; особенно въ послѣднее время свѣдѣнія наши обогатились
рядомъ изслѣдованій, одинаково относящихся къ обѣимъ наукамъ. Эти
изслѣдованія, начавшись со временъ Лавуазье, продолжались такими
замѣчательными учеными, каковы были Гей-Люсакъ, Дюлонъ и Пти,
Реньо, Дюма во Франціи, Деви и Грегемъ въ Англіи, Митчерлихъ,
Коппъ и въ послѣднее время Бунзенъ и Кирхгофъ въ Германіи.
Знать химію и еще больше—производить химическія изслѣдованія не-
возможно безъ основательнаго знакомства съ физикою, а потому также
и съ математикою. Физика, въ свою очередь, все болѣе и болѣе пере-
ходитъ границы, отдѣлявшія ее отъ химіи; изученіе такъ называемыхъ
общихъ физическихъ свойствъ разныхъ тѣлъ получаетъ раціональное
значеніе только въ связи съ ихъ химическимъ составомъ. Большая
часть явленій электрическихъ и теплородныхъ находится въ близкой
связи съ явленіями химическими и часто изучаются вмѣстѣ, какъ тому
служатъ доказательствомъ работы Бекереля, Дюлона и Пти, Фавра и
Зильбермана и мн. др. Поэтому естественно, что преподаваніе и вообще
изученіе этихъ наукъ въ университетѣ должно быть обставлено со-
гласно ихъ современному состоянію и направленію; т. е. во первыхъ
онѣ должны стать главными предметами въ одномъ разрядѣ, и во вто-

рыхъ должны опираться на всѣ тѣ науки, знаніе которыхъ помогаетъ ихъ изученію, или дополняетъ его.—Настоящее раздѣленіе физико-математическаго факультета на 2 разряда: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ нисколько не удовлетворяетъ потребностямъ физико-химическихъ наукъ: между этими двумя разрядами онѣ занимаютъ (и особенно химія) самое невыгодное для себя мѣсто, хотя въ здѣшнемъ университетѣ и считаются главными предметами въ обоихъ разрядахъ; на самомъ же дѣлѣ, такъ сказать, заглушаются другими науками и невольно отодвигаются на второй планъ. Въ р. м. н. до того преобладаютъ чисто математическія науки, что химія служитъ только лишнимъ бременемъ для молодыхъ людей, которые не иначе могли бы предаться изученію химіи, требующей практическихъ упражненій, какъ въ ущербъ основной наукѣ, нисколько не нуждающейся въ химіи; эта послѣдняя наука, правда, сама нуждается въ математикѣ, съ которою входитъ въ первый разрядъ; но уже по изложенной причинѣ химія въ этомъ разрядѣ не на своемъ мѣстѣ. Что же касается до р. е. н., то химія необходима для него какъ вспомогательный предметъ; сама же по себѣ она обставлена здѣсь еще хуже, нежели въ р. м. н., гдѣ по крайней мѣрѣ химикъ можетъ приобрести свѣдѣнія, необходимыя ему въ послѣдствіи, тогда какъ въ р. е. н. химикъ употребляетъ много времени на изученіе зоологіи, анатоміи и ботаники, съ которыми ему потомъ никогда не придется имѣть дѣла, и не имѣетъ возможности получить необходимыя свѣдѣнія въ физикѣ и математикѣ, такъ что по выходѣ изъ университета, если бы кто изъ окончившихъ курсъ по разряду естественныхъ наукъ пожелалъ заняться химіей, то ему необходимо обыкновенно переучиваться, и отбросивъ большую часть того, чему учился, запасаться новыми для него свѣдѣніями.—Всего сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ необходимости учредить въ физико-математическомъ факультетѣ третій разрядъ *физико-химическій*, основаніемъ котораго служили бы физика и химія. Такое раздѣленіе уже съ давнихъ поръ принято во Франціи; тамъ факультетъ наукъ (соотвѣтствующій нашему физико-математическому) даетъ три различныхъ университетскихъ степеней бакалавровъ, равнозначущихъ съ нашею кандидатскою степенью, бакалавра математики,—физики, и—естественныхъ наукъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать авторитета французовъ, которые всегда стояли во главѣ физическихъ наукъ, а химія создана ими, можно сказать, въ ея настоящемъ видѣ.

Физико-математическій факультетъ, соглашаясь съ доводами, приведенными проф. Бекетовымъ, призналъ полезнымъ учрежденіе третьяго разряда—физико-химическихъ наукъ. При этомъ достигалась бы не

только главная цѣль, выставляемая проф. Бекетовымъ, но и остальные науки, входящія теперь въ составъ двухъ существующихъ разрядовъ, могли бы изучаться болѣе спеціально вслѣдствіе выигрыша времени при сокращеніи главныхъ предметовъ.—Предположено было такое распредѣленіе предметовъ:

I. Разрядъ математическихъ наукъ: главные предметы: 1) чистая математика; 2) механика—а) аналитическая и б) практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика математическая (отдѣльныя части по выбору преподавателя, съ согласія факультета). Не смотря на сравнительно небольшое число предметовъ, они по своему свойству, содержанию и объему требуютъ очень много времени и труда отъ занимающихся ими спеціально.

II. Разрядъ физико-химическихъ наукъ: главные предметы: 1) физика; 2) химія—а) опытная, б) теоретическая; 3) физическая географія; 4) технологія. Вспомогательные предметы: 1) математика; 2) механика; 3) кристаллографія съ минералогіей и петрографіей. (Профессора Федоренко и Борисякъ считали нужнымъ присоединить къ нимъ астрономію(?)).

III. Разрядъ естественныхъ наукъ. Главные предметы: 1) зоологія: а) систематика животныхъ, б) сравнительная анатомія и физиологія животныхъ; анатомія человѣка; 2) ботаника: а) морфологія и систематика растений; б) анатомія и физиологія растений; 3) геогнозія и палеонтологія; 4) минералогія; 5) сельское хозяйство. Вспомогательный предметъ химія. (Изъ физики признано достаточнымъ то, что даетъ гимназическій курсъ). Кромѣ того на всѣхъ отдѣленіяхъ обязательный предметъ богословіе.

Совѣтъ, куда поступило это дѣло изъ факультета, соглашаясь съ нимъ, представилъ проектъ новаго раздѣленія факультета на 3 отдѣленія чрезъ попечителя на утвержденіе министерства, и министр А. В. Головнинъ утвердилъ его 21 декабря 1864 г.

Въ 1868 г. попечитель Харьковскаго округа Фойтъ встрѣтилъ затрудненія при назначеніи учителей физики и космографіи изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ на разрядѣ естественныхъ наукъ. Совѣтъ для устраненія этихъ затрудненій предлагалъ экспериментальную физику считать основнымъ предметомъ на всѣхъ трехъ разрядахъ; особое же преподаваніе физической географіи для натуралистовъ, какъ предполагалъ попечитель, не считалъ нужнымъ вводить, ибо главное имъ извѣстно изъ курса геологіи. По мнѣнію совѣта: а) оканчивающіе разрядъ математическихъ наукъ или разрядъ физико-химическихъ наукъ могутъ занимать должности учителя математики и космографіи, причемъ первые предпочтительно предъ вторыми; б) оканчивающіе разрядъ есте-

ственныхъ наукъ могутъ быть преподавателями физики и физической географіи. Въ силу этого попечитель ходатайствовалъ о введеніи экспериментальной физики на разрядѣ математическихъ наукъ и разрядѣ естественныхъ наукъ въ качествѣ главнаго предмета. Управляющій министерствомъ гр. Д. А. Толстой нашелъ это важнымъ болѣе по существу, въ практическомъ же отношеніи эта мѣра не отстранитъ указанныхъ неудобствъ, и находилъ, что въ старшихъ классахъ гимназій, начиная съ IV-го, слѣдуетъ поручать преподаваніе математикѣ, а въ I—III классахъ—натуралистамъ, ибо элементы математики они должны знать. Сдѣлать же экспериментальную физику главнымъ предметомъ на всѣхъ разрядахъ управляющій министерствомъ разрѣшилъ.

Въ 1868 г. 13-го декабря было разъяснено министерствомъ, что дальнѣйшая спеціализація студентовъ можетъ начинаться съ пользою лишь на III-мъ курсѣ; дальнѣйшее дѣленіе факультетовъ положено было предоставить самимъ факультетамъ ¹⁾.

22 ноября 1873 г. подтверждено, что химія главный предметъ на физико-химическомъ отдѣленіи, и введенъ сжатый курсъ высшей математики на этомъ отдѣленіи ¹⁾.

Въ 1874 г. программа разряда физико-химическаго была расширена веденіемъ общихъ курсовъ ботаники и зоологіи.

Физико-химическое отдѣленіе просуществовало вплоть до введенія устава 1884 г. Оно просуществовало такимъ образомъ 20 съ небольшимъ лѣтъ, давъ за это время цѣлый рядъ научныхъ дѣятелей по обоимъ своимъ основнымъ предметамъ—физикѣ и химіи: изъ этого отдѣленія вышли профессора физики *А. К. Погорько* (Харьковъ), *Н. Д. Пилычиковъ* (Харьковъ, Одесса) и химіи: *А. П. Эльтековъ* (Харьковъ, Кіевъ), *Ф. М. Флавицкій* (Казань), *Н. А. Чернай* (Харьковъ), *И. П. Осиповъ* (Харьковъ), *Е. Л. Зубашевъ* (Харьковъ, Томскъ), *В. О. Тимофеевъ* (Харьковъ, Кіевъ), *Д. П. Турбаба* (Харьковъ, Томскъ), *И. Д. Жуковъ* (Харьковъ, Кіевъ) и лаборанты Эренбургъ, Ильевъ, Аксеновъ, Пашковъ, Поповъ (физикъ), Ситниковъ и нѣкоторые другіе, заявившіе о себѣ и научными трудами. Если принять во вниманіе малочисленность этого отдѣленія—оканчивало чаще всего человека 2—3, то процентъ преуспѣвшихъ окажется еще болѣшимъ. Въ виду несомнѣнной пользы этого отдѣленія факультетъ хотѣлъ сохранить его и при введеніи новаго устава 1884 г.; но министерство на это не согласилось, и разрядъ физико-химическій окончилъ свое существованіе вмѣстѣ съ послѣднимъ выпускомъ своихъ слушателей въ 1888 году.

¹⁾ Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. IV.

Между тѣмъ причины, побудившія къ учрежденію этого разряда, не ослабли, но напротивъ усилились съ теченіемъ времени благодаря дальнѣйшему развитію обѣихъ основныхъ наукъ его, физики и химіи, которое повлекло за собою сформированіе особой науки физико-химіи. Это побудило чрезъ 10 лѣтъ по окончательномъ закрытіи этого разряда, именно въ декабрѣ 1898 г., профессоровъ И. П. Осипова и В. О. Тимофеева подать въ факультетъ рапортъ о необходимости возстановленія этого разряда. Характерно въ этомъ рапортѣ указаніе ихъ на игнорированіе нынѣ дѣйствующимъ уставомъ физико-химіи, несмотря на то, что она давно уже преподавалась въ Харьковскомъ университетѣ, а недавно введена даже въ Харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. (Это впрочемъ не единственное игнорированіе наукъ въ уставѣ). Факультетъ назначилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ проф. А. П. Шимкова изъ профессоровъ Г. И. Лагермарка (не присутствовалъ), И. П. Осипова, В. О. Тимофеева, Ю. И. Морозова и В. А. Стеклова и приватъ-доцента В. П. Алексѣевского, которая имѣла 2 засѣданія, на которыхъ, признавъ необходимымъ возстановленіе разряда физико-химическихъ наукъ, выработала примѣрное распредѣленіе предметовъ преподаванія по 8 семестрамъ. Докладъ комиссіи съ приложеніями напечатанъ въ Запискахъ Харьковскаго Университета за 1899 г. кн. 3, къ которой и отсылаемъ читателя. Въ Совѣтѣ это дѣло разсматривалось въ 1900 г. и представлено на утвержденіе министерства; до сихъ поръ однако нѣтъ еще утвержденія; повидимому только недавно стали тамъ заниматься этимъ дѣломъ. Прослѣдивъ бѣгло дальнѣйшую судьбу физико-химическаго отдѣленія, вернемся къ уставу 1884 г., положившему ему конецъ, какъ и многому другому хорошему.

Уставъ 23 августа 1884 года сократилъ число 12 каѳедръ, положенныхъ по уставу 1863 года, до 10, соединивъ въ одну каѳедры физики и физической географіи (тогда какъ эта послѣдняя распалась на двѣ науки: физическую географію и метеорологію), и въ другую— каѳедры минералогіи и геологіи. По § 56 устава полагаются именно слѣдующія каѳедры: 1) чистая математика; 2) механика аналитическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) химія; 6) минералогія и геологія; 7) ботаника; 8) зоологія, сравнительная анатомія и фізіологія; 9) технологія и техническая химія; 10) агрономія. При этомъ по § 60 полагается ординарныхъ профессоровъ числомъ 12, а экстра-ординарныхъ профессоровъ—5; число приватъ-доцентовъ неограниченное; слѣдовательно всего 17 профессоровъ, тогда какъ по уставу 1863 г. полагалось 16 штатныхъ профессоровъ и 3 штатныхъ доцента, всего 19 штатныхъ преподавателей.—

Къ положеннымъ по новому уставу каѳедрамъ съ осени 1889 г. прибавилась еще одна, именно каѳедра *географіи* и *этнографіи*, положенная уставомъ 1884 г. на историко-филологическомъ факультетѣ и остававшаяся вакантною въ теченіе 5 лѣтъ до назначенія на нее исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора магистра ботаники *А. Н. Краснова*, когда она и была, по его представленію, переведена на физико-математическій факультетъ, какъ болѣе тамъ умѣстная по своей связи съ естественными науками.

Послѣ закрытія разряда физико-химическихъ наукъ на физико-математическомъ факультетѣ остались тѣ 2 разряда, которые существовали по уставу 1835 г. Распределение предметовъ было установлено теперь такое: на физико-математическомъ отдѣленіи: 1) чистая математика; 2) механика; 3) астрономія и геодезія; 4) физика; 5) физическая географія и метеорологія; 6) неорганическая химія. На отдѣленіи естественныхъ наукъ: 1) зоологія; 2) ботаника; 3) минералогія; 4) гелогія; 5) химія неорганическая, органическая и аналитическая; 6) техническая химія; 7) агрономія; 8) географія, 9) физика; 10) физическая географія и метеорологія.

По обоимъ первымъ уставамъ, кромѣ ординарныхъ профессоровъ и экстра-ординарныхъ полагались еще адъюнкты изъ магистровъ. По уставу 1804 г. § 34 „адъюнкты (12 человѣкъ на университетъ) суть помощники профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ стараются достигнуть бѣльшаго степени совершенства, и во всѣхъ практическихъ трудахъ профессоровъ обязаны имѣть участіе“. По § 35 они имѣютъ право присутствовать въ общихъ собраніяхъ (совѣтъ) и подавать голоса по учебнымъ предметамъ, но не имѣютъ участія въ выборахъ. По § 38 въ частныхъ собраніяхъ (факультетскихъ) адъюнкты исправляютъ должности секретаря и имѣютъ право подавать свое мнѣніе. По § 39 4-хъ старшихъ совѣтъ избираетъ въ экстра-ординарные профессеры. De jure они не были приурочены къ какой-нибудь опредѣленной каѳедрѣ, а къ факультету, и должны были замѣнять отсутствующихъ профессоровъ факультета и читать вмѣсто нихъ лекціи. Однако de facto чаще всего они были связаны съ опредѣленною каѳедрою. Такъ напримѣръ, *Каретниковъ* былъ адъюнктомъ спеціально по ботаникѣ (съ 1804 г.—1811 г.), *Крюгеръ*—по химіи, хотя одно время читалъ и минералогію; *Тауберъ* по минералогіи (послѣ Крюгера); *Шмерфельдъ*—по технологіи, *Правишій*—по физикѣ (читалъ собственно медикамъ, но его лекціи ради опытовъ, которыми онъ сопровождалъ ихъ, посѣщались и математиками).—По уставу 1835 г. адъюнкты были „помощники профессоровъ, раздѣляющіе съ ними преподаваніе по назначенію совѣта, и занимающіе за болѣзнію

или отсутствіемъ профессоръ временно ихъ каѳедры“. Ихъ обязанности были, какъ видимъ, и по этому уставу тѣ же; но разница была въ томъ, что они уже приурочивались къ опредѣленной каѳедрѣ, а не къ факультету, какъ наприм. Лапшинъ по физикѣ, Соколовъ по прикладной математикѣ, Бейеръ по чистой математикѣ, Борисякъ по минералогіи, Чернай по зоологіи, Эйнебротъ и Ходневъ по химіи, Коссовъ по технологіи, Кочетовъ по сельскому хозяйству, Кирилловъ и потомъ Щеглѣевъ по ботаникѣ. Послѣдніе двое дальше и не пошли, тогда какъ остальные сдѣлались потомъ профессорами. Тоже было съ большинствомъ профессоръ и при уставѣ 1804 г., которые начали свою преподавательскую дѣятельность съ адъюнкта и даже съ кандидата: Это особенно относится къ тѣмъ, которые вышли изъ воспитанниковъ Харьковскаго университета, какъ Архангельскій, Комлишинскій, Громовъ, Павловскій, Байковъ, Черняевъ (дѣкарь), Робушъ, Дьяченко. Что приуроченіе „адъюнкта“ къ каѳедрѣ имѣло мѣсто при этомъ уставѣ 1835 г., видно уже изъ того, что Дьяченкѣ, искавшему каѳедры технологіи, было отказано въ этомъ, какъ неспеціалисту, тогда какъ онъ былъ сдѣланъ легко адъюнктомъ по прикладной математикѣ.

Такъ какъ адъюнктовъ не хватало часто для преподаванія всѣхъ положенныхъ предметовъ вмѣстѣ съ профессорами, то приходилось или возлагать на тѣхъ и другихъ преподаваніе не своихъ предметовъ, или обращаться къ помощи кандидатовъ (называвшихся въ такомъ случаѣ лекторами), или приглашать учителей на должности лекторовъ. Такъ напр. въ 1811 г. былъ приглашенъ учитель *Ивановъ* для преподаванія военныхъ предметовъ, въ 1820 г. (по конкурсу съ проф. Тауберомъ) учитель Смоленской гимназіи *Дьячковъ* для преподаванія технологіи. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ практиковался такой способъ, что тѣхъ кандидатовъ, которымъ думали поручить преподаваніе какого либо предмета или его части, назначали въ ту или другую гимназію города Харькова сверхштатными учителями съ откомандированіемъ въ университетъ для преподаванія той или другой науки. Такъ въ 1859—60 учебномъ году былъ назначенъ учителемъ 2-й Харьковской гимназіи и откомандированъ для преподаванія нѣкоторыхъ частей математики кандидатъ *М. Г. Котляровъ*; а когда онъ былъ переведенъ на службу въ Воронежъ, то на его мѣсто былъ опредѣленъ въ 1861 г. *М. Д. Деларю* до 1862 г., когда былъ командированъ за границу. Въ томъ же году былъ назначенъ въ 1-ю Харьковскую гимназію сверхштатнымъ учителемъ кандидатъ *П. Т. Степановъ* съ откомандированіемъ въ Харьковскій университетъ для преподаванія естественной исторіи; тоже и *Ю. И. Морозовъ*, *Гарничъ-Гарнишкій*. Можно

сказать, что за первые 60 лѣтъ существованія Харьковскаго университета большая часть преподавателей физико-математическаго факультета, вышедшихъ изъ его учениковъ, начали именно такимъ образомъ свою преподавательскую дѣятельность, т. е. со степенью кандидата въ качествѣ просто преподавателя, не принадлежащаго къ числу штатныхъ.

Это практиковалось и на другихъ факультетахъ и не въ одномъ Харьковскомъ университетѣ, и вызывалось естественными причинами: недостаткомъ готовыхъ русскихъ ученыхъ, обладающихъ необходимыми для занятія кафедръ учеными степенями, и ослабѣвшимъ—послѣ 1812 года—у иностранцевъ желаніемъ занимать профессорскія мѣста въ Россіи, а у насъ—ихъ приглашать на эти мѣста, ослабѣвшимъ до полнаго запрещенія въ 1852 г. такихъ приглашеній, отмѣненнаго лишь въ 1862 г. Императоромъ Александромъ II. Здѣсь нетрудно усмотрѣть органическое начало института приватъ-доцентовъ, введеніе котораго въ университеты сторонники нынѣшняго устава любить *ему* ставить въ заслугу, и совершенно несправедливо, ибо вотъ что мы нашли въ сборникѣ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія: 28 іюля 1843 г. Государь Императоръ разрѣшилъ распространить на всѣ университеты, въ томъ числѣ и Харьковскій, правила устава университета Св. Владиміра §§ 34, 35 и 36 объ опредѣленіи *доцентовъ*. Ранѣе Кіевскаго они были учреждены въ Дерптскомъ университетѣ. По его тогдашнему уставу совѣтъ имѣлъ право получившимъ ученую степень позволять чтеніе лекцій съ вознагражденіемъ не свыше 1000 руб. ассигн. въ годъ; но для этого требовалась новая диссертация *pro venia legendi* и публичная защита оной,—что, очевидно, было заимствовано изъ Германіи. 8-го іюля 1839 г. разрѣшено было Дерптскому университету имѣть 7 штатныхъ частныхъ преподавателей съ жалованьемъ 1200 руб. ассигн. съ дополненіемъ до 2000 руб. изъ экономическихъ суммъ. Тогда же положено сравнить ихъ съ адъюнктами, а также разрѣшено имѣть приватъ-доцентовъ и безъ жалованія. Съ 19 октября 1842 г. жалованіе стало отпускатся изъ государственнаго казначейства. Въ Кіевскій университетскій уставъ это было внесено съ тѣмъ отрицательнымъ измѣненіемъ, что доценты жалованія не получаютъ, тогда какъ требованіе защиты диссертации *pro venia legendi* сохранено. Хотя приватъ-доценты—по нашей нынѣшней терминологіи—въ прочихъ правахъ и были сравнены съ адъюнктами, но требованія отъ нихъ были повышены, ибо кромѣ ученой степени требовалось другая диссертация и публичная защита ея. Это требованіе было понятно для Дерпта, гдѣ могли дѣлаться приватъ-доцентами иностранные доктора, приравненные уставомъ 1835 года нашимъ кандидатамъ, отъ ко-

торыхъ и въ Германіи требовалась *dissertatio pro venia legendi*; но для русскихъ магистровъ и докторовъ это явилось отягощеніемъ. Понятно теперь, что изъ этого постановленія ничего не вышло, и я лично знаю только одинъ случай въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ извѣстный нашъ математикъ, покойный академикъ *П. Л. Чебышевъ* началъ свою преподавательскую дѣятельность съ доцента, а другой въ Харьковскомъ университетѣ. Именно *А. Ф. Масловскій*, 27 октября 1854 г. удостоенный совѣтомъ степени магистра зоологіи за защищенную 26 октября диссертацию: „Изслѣдованіе рыбы овсянки“, и занимавшій въ то время должность учителя ариметики и геометріи въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ съ 18 іюня 1853 г., представилъ *pro venia legendi* диссертацию подъ заглавіемъ: „Сравнительное разсмотрѣніе Ламарковской и Эдвардсовой теорій устройства животныхъ“, и просилъ уволить его отъ должности учителя. Диссертация и публичная защита ея найдены удовлетворительными. 9 марта 1855 г. совѣтъ выбалотировалъ его большинствомъ 23 противъ 2 неизбирательныхъ въ доценты, и 7 апрѣля 1855 г. онъ былъ утвержденъ доцентомъ съ увольненіемъ отъ учительской должности ¹⁾. *А. Ф. Масловскій* былъ доцентомъ съ 1855 по 1857 г.

Указанный выше недостатокъ былъ исправленъ въ уставѣ 1863 г.: требованіе диссертации *pro venia legendi* сохранено, вполнѣ послѣдовательно, для кандидатовъ, желающихъ преподавать въ университетѣ, какъ равныхъ иностраннымъ докторамъ, тогда какъ отъ лицъ съ русскими учеными степенями по этому уставу факультеты требовали только прочтенія пробныхъ лекцій.

Уставъ 1863 г. сохранилъ и адъюнктовъ, переименовавъ ихъ въ *доценты* (штатные), и это было благотѣльное учрежденіе. Большинство профессоровъ, начавшихъ свою службу на физико-математическомъ факультетѣ послѣ введенія устава 1863 г., начали ее именно съ приватъ-доцента, будучи избираемы въ доценты (штатные) вскорѣ по полученіи степени магистра. Хорошо опредѣленное положеніе штатнаго доцента давало имъ возможность спокойно отдаваться научнымъ изслѣдованіямъ, плодомъ которыхъ являлись докторскія диссертации, послѣ защиты которыхъ достойные скоро повышались въ экстра-ординарные профессора. Давъ возможность пріобрѣтать высшія ученыя степени, можно было напомнить профессорамъ,—какъ то было сдѣлано, послѣ того, какъ при разсмотрѣніи отчетовъ по университетамъ 13 іюля 1863 г. Государь Императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на то, что многіе профессора не имѣютъ требуемыхъ ученыхъ степеней,—о томъ, чтобы они озаботились скорѣйшимъ пріобрѣтеніемъ докторскихъ

¹⁾ Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Дѣло № 113,291; карт. 3440.

дипломовъ. Съ другой стороны университетамъ было возвращено отнятое у нихъ въ 1819 г. право, которое они имѣли по уставу 1804 г., возводить достойныхъ по своей учености людей въ докторскую степень *honoris causa*, безъ экзамена и представленія диссертации. Этимъ правомъ физико-математическій факультетъ и воспользовался въ 1867 г., избравъ своего сочлена исправляющаго должность ординарнаго профессора Евгения Ильича фонъ Бейера почетнымъ докторомъ чистой математики, каковое избраніе на другой же день было утверждено совѣтомъ. Благодаря обѣимъ мѣрамъ буквы „и. д.“ скоро совсѣмъ исчезли изъ профессорскаго списка и не появлялись вновь до введенія нынѣ дѣйствующаго устава.

Уставъ 1884 г. отмѣнилъ столь полезную должность штатнаго доцента, а для полученія права быть зачисленнымъ въ приватъ-доценты положили требовать сдачи экзамена на магистра (по крайней мѣрѣ) и, подобно тому какъ въ уставѣ 1863 г., прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, одной на тему по своему избранію, другой на тему, заданную факультетомъ; но кромѣ того еще, чтобъ съ окончанія курса прошло не менѣе 3 лѣтъ (примѣчаніе къ статьѣ 109), тогда какъ по уставу 1863 г. можно было начинать чтеніе и тотчасъ по окончаніи курса и защищеніи диссертации *pro venia legendi*. Въ результатѣ—опять появленіе исчезнувшихъ было буквъ „и. д.“, и не на одномъ физико-математическомъ факультетѣ, и не въ одномъ Харьковскомъ университетѣ. Требованіе отъ кандидатовъ, ищущихъ зачисленія въ приватъ-доценты, диссертации *pro venia legendi* лучше способствовало къ открытію молодыхъ людей со склонностью и способностями къ самостоятельнымъ научнымъ изысканіямъ, чѣмъ экзаменъ, и потому для перваго шага прежній порядокъ былъ, можетъ быть, лучше; съ другой стороны, неопредѣленность положенія приватъ-доцента, матеріальная необеспеченность, не даютъ ему того душевнаго спокойствія, котораго требуютъ научныя занятія, а напротивъ отвлекаютъ отъ этихъ занятій заботами о заработкѣ. Вотъ почему и запестрѣли опять буквы „и. д.“, совсѣмъ было забыты, въ профессорскихъ спискахъ, обходя иногда вполне достойныхъ людей, несмотря на многократныя представленія о томъ факультета.

За двадцать лѣтъ дѣйствія устава 1863 г., съ 1864 по 1884 г. на физико-математическомъ факультетѣ было 14 приватъ-доцентовъ: М. О. Ковальскій, К. А. Андреевъ, В. П. Алексѣевъ, А. К. Погорѣлко, Г. В. Левицкій, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Г. И. Лагермаркъ, Н. О. Леваковский, Е. М. Деларю, Л. В. Рейнгардтъ, И. Ф. Бѣлецкій, В. Я. Данилевскій, А. Е. Зайкевичъ, Н. Е. Дорофеевъ; за 20 лѣтъ дѣйствія

устава 1884 г., съ 1884—1904 г., всѣхъ приватъ-доцентовъ было 36: А. П. Грузинцевъ, В. П. Алексѣевскій, А. П. Пшеборскій, М. Н. Латышевъ, А. М. Ляпуновъ, В. И. Альбицкій, В. А. Стекловъ, А. К. Погорьлко, Н. Д. Пильчиковъ, М. П. Косачъ, Н. Н. Евдокимовъ, И. П. Осиповъ, В. Ф. Тимофеевъ, П. Д. Хрущовъ, Д. П. Турбаба, И. А. Красусскій, А. В. Гуровъ, П. П. Пятницкій, В. Ф. Хмѣлевскій, В. И. Таліевъ, Н. О. Бѣлоусовъ, Я. Н. Лебединскій, А. М. Покровскій, А. А. Раевскій, Л. О. Павловичъ, М. Н. Лагутинскій, К. В. Харичковъ, Г. В. Коршунъ, В. А. Дыбскій, Т. Е. Тимофѣевъ и П. Н. Лашенко. Но изъ этихъ 30 приватъ-доцентовъ окончило курсъ по уставу 1884 г. лишь 13 человекъ, а именно: А. П. Пшеборскій, М. Н. Лагутинскій, М. П. Косачъ, Н. Н. Евдокимовъ, В. И. Таліевъ, Н. О. Бѣлоусовъ, Я. Н. Лебединскій, А. М. Покровскій, И. А. Красусскій, В. А. Дыбскій, П. Н. Лашенко, Т. Е. Тимофѣевъ, Г. В. Коршунъ; четыре, а именно: Г. А. Латышевъ, В. И. Альбицкій, А. О. Брандтъ, А. А. Раевскій кончили курсъ не въ университетѣ и сдѣлались приватъ-доцентами какъ профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (первые 2 технологическаго, послѣдніе 2 ветеринарнаго институтовъ), одинъ, П. Д. Хрущевъ, какъ докторъ *honoris causa*; остальные 17 человекъ кончили курсъ по уставу 1863 г., а Л. О. Павловичъ по уставу 1835 г.; такъ что разсматривать этотъ избытокъ, можно какъ результатъ продолжающагося дѣйствія устава 1863 г., столь много сдѣлавшаго для поднятія науки въ Россіи, тогда какъ ему предшествовалъ уставъ 1835 г. съ позднѣйшими дополненіями, имѣвшими цѣлью задержать и ограничить стремленіе молодыхъ людей къ наукѣ: достаточно напомнить распоряженіе отъ 1 мая 1849 г. объ уменьшеніи числа студентовъ въ нашихъ университетахъ, кромѣ медиковъ, отмѣненное лишь 23 ноября 1855 г.

По уставу 1863 года § 74 приватъ-доцентамъ не полагалось опредѣленнаго жалованія; но совѣтамъ разрѣшалось по представленіямъ факультетовъ выдавать имъ изъ спеціальныхъ средствъ университета соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе ¹⁾. Въ Харьковскомъ университетѣ, если приватъ-доценту поручалось преподаваніе обязательнаго предмета, то обыкновенно назначалось вознагражденіе въ 1,000 руб. въ годъ. Такъ получалъ, мы знаемъ, К. А. Андреевъ, когда сдѣлался приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета.—23 февраля 1882 г.

¹⁾ Впрочемъ, согласно распоряженію отъ 22 апрѣля 1868 года было ассигновано 20,000 руб. на вознагражденіе приватъ-доцентовъ въ университетахъ: Казанскомъ, Харьковскомъ, св. Владиміра и Новороссійскомъ. 30 декабря 1880 г. было ассигновано на приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета 8,500 руб. Мы не знаемъ, сколько изъ этой суммы пришлось на долю физико-математическаго факультета.

было разрѣшено Харьковскому университету употребить 6,250 руб. изъ остатковъ личнаго содержанія на всѣхъ приватъ-доцентовъ университета; мы не знаемъ, сколько пришлось изъ этой суммы на долю физико-математическаго факультета.

По § 75 того же устава 1863 г. приватъ-доцентамъ разрѣшался выборъ предмета для чтенія лекцій по составленной каждымъ самостоятельно и одобренной факультетомъ программѣ; вообще же по примѣчанію къ § 82 обязанности приватъ-доцента опредѣлялись добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ факультетомъ, которое утверждалось попечителемъ округа. Это примѣчаніе, сколько намъ извѣстно, не находило примѣненія на практикѣ. Что же касается самого преподаванія, то кромѣ требованія читать по утвержденной программѣ, оно не подлежало никакимъ ограниченіямъ, тогда какъ профессора, какъ по уставу 1835 года, такъ и по уставу 1863 года должны были давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультету, и по первому изъ названныхъ уставовъ это исполнялось строго, и такіе отчеты давали иногда поводъ къ преніямъ; случалось, что выросло „дѣло“.

Такъ 16 октября 1841 года разсматривался конспектъ механики экстра-ординарнаго профессора Соколова (тогда требовались они), и профессоръ Шагинъ нашелъ его сходнымъ съ курсомъ, читаннымъ Остроградскимъ въ корпусѣ путей сообщенія, но подробнѣе, и вмѣстѣ съ Лапшинымъ нашли нужнымъ его напечатать въ виду представляемаго имъ интереса. Профессоръ Павловскій находилъ, что это только оглавленіе механики, содержащее новыя слова, впервые вводимыя, какъ наприм., раціональная механика, импульсъ, расходъ жидкости и т. п., которыя сперва нужно бы объяснить, а потому онъ находилъ нужнымъ до напечатанія исправить конспектъ Соколова; факультетъ не призналъ это основательнымъ и рѣшилъ печатать. Другой разъ 7 февраля 1842 г., по жалобѣ помощнику попечителя бывшаго декана Шагина на неудовлетворительное преподаваніе архитектуры экстра-ординарнымъ профессоромъ Тономъ, былъ сдѣланъ помощникомъ попечителя запросъ совѣту, на который послѣдній отвѣчалъ, что отчеты преподаванія Тономъ архитектуры за 1-ю и 2-ю половины 1840—41 учебнаго года отдѣленіе разсматривало и одобрило ¹⁾. На основаніи этого его сіятельство полагалъ, что Шагинъ свой отзывъ относилъ только къ одному 1-му семестру 1841—42 г., и предложилъ поставить на видъ профессору Шагину, что прежде нежели онъ рѣшился на такіе отзывы о Тонѣ, минуя

¹⁾ 9 июня 1841 г. отдѣленіе потребовало отъ Тона болѣе подробнаго конспекта съ указаніемъ литературы, т. е. „извѣстія о самыхъ знаменитыхъ авторахъ по архитектурѣ“.

ближайшее начальство, ему слѣдовало бы дожидаться окончанія помянутого семестра, и тогда уже, поддержавъ свое мнѣніе протоколомъ факультета о неудовлетворительности преподаванія профессоромъ Тономъ архитектуры, войти по сему предмету съ надлежащимъ представленіемъ, но не къ его сіятельству, а по принадлежности въ совѣтъ университета. Соблюденіе какового правила на будущее время его сіятельство предлагаетъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность, какъ профессору Шагину, такъ и прочимъ гг. деканамъ, а на преподаваніе архитектуры профессоромъ Тономъ обратить особенное вниманіе. Вслѣдствіе этого совѣтъ предлагалъ отдѣленію вникнуть въ это преподаваніе, потребовать отъ Тона на сей предметъ конспектъ и обратить вниманіе на достоинства сочиненій, коихъ онъ придерживается въ изложеніи своемъ, а по разсмотрѣніи сего войти въ совѣтъ съ мнѣніемъ, какъ объ измѣненіяхъ, какія онъ съ своей стороны найдетъ на будущее время нужнымъ сдѣлать въ этомъ преподаваніи, такъ и объ сочиненіяхъ, коихъ по мнѣнію отдѣленія долженъ профессоръ Тонъ держаться. Г-на же декана просить о точности наблюденія порядка въ своихъ распоряженіяхъ на случай замѣченныхъ имъ упущеній преподавателей.

Къ преподаванію архитектуры возвратился 7 августа 1851 г. деканъ факультета того времени И. Д. Соколовъ. Онъ полагалъ полезнымъ знакомить, по крайней мѣрѣ желающихъ, съ производствомъ работъ на самомъ дѣлѣ. Это предложеніе разсматривалось въ факультетѣ 1 сентября того же года, и факультетъ согласился съ мнѣніемъ своего декана, и предложилъ профессору Тону озаботиться осуществленіемъ его. Но Тонъ подалъ между тѣмъ прошеніе объ увольненіи отъ службы за выслугою лѣтъ, и ректоръ 10 ноября просилъ факультетъ озаботиться приисканіемъ лица, способнаго къ занятію кѣдры архитектуры ¹⁾. Относительно же предложенія декана Соколова касательно архитектуры положено было: „1) вмѣнить въ обязанность преподавателю архитектуры вводить въ участіе студентовъ III курса при всѣхъ постройкахъ, какія могутъ производиться подъ его надзоромъ при университетѣ, заставляя ихъ: а) дѣлать проекты для предполагаемыхъ построекъ; б) опредѣлять качества строительныхъ матеріаловъ и вникать въ способъ производства самихъ работъ; 2) отнестись къ начальнику губерніи, чтобы онъ предписалъ всѣмъ архитекторамъ, имѣющимъ надзоръ за производствомъ работъ въ городѣ, не только не препятствовать преподавателямъ архитектуры вмѣстѣ со студентами осматривать работы, но ока-

¹⁾ Эту заботу взялъ на себя ген. губернаторъ и попечитель Кокшкинъ, пригласившій академика архитектуры М. П. Львова, занимавшаго мѣсто Екатеринославскаго губернскаго архитектора, искать профессуры въ Харьковскомъ университетѣ.

зывать съ своей стороны всякое вспоможеніе, обращая ихъ вниманіе на тѣ части строенія, кои наиболѣе замѣчательны въ искусственномъ отношеніи, какъ-то на укрѣпленіе фундамента, выведеніе арокъ и т. п.“ Было-ли это осуществлено полностью преемникомъ Тона, академикомъ М. П. Львовымъ, намъ неизвѣстно; кажется только пунктъ а). По смерти Кокоткина Львовъ оставилъ университетъ (въ 1857 г.), чтобы отдаться всецѣло одному своему изобрѣтенію, и кафедра сдѣлалась вакантною. Въ 1859—60 учебномъ году преподаваніе по ней было поручено профессору И. Д. Соколову, который во 2-е полугодіе студентамъ III курса разряда математическихъ наукъ преподавалъ начертательную геометрію съ ея примѣненіемъ къ теоріи тѣней и перспективъ, а студентовъ IV курса того же разряда занималъ теоріей построенія. „Оба предмета излагаемы были чрезвычайно ясно и съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности въ развитіи частей“, говорится въ отчетахъ о духѣ преподаванія, представлявшихся въ министерство на основаніи донесеній факультетовъ съ 1851 г., когда распоряженіемъ отъ 23 января 1851 г. была дана новая инструкція ректору и деканамъ съ цѣлью усилить надзоръ за преподаваніемъ. По пункту 4 этой инструкціи каждый профессоръ долженъ былъ представить подробную программу курса до начала лекцій, которая разсматривалась въ факультетѣ; по пункту 7 чтеніе лекцій до утвержденія программы ректоромъ не допускалось. Въ сомнительныхъ случаяхъ, по пункту 8, ректоръ вносилъ программу въ совѣтъ на разсмотрѣніе, и если совѣтъ не раздѣлялъ его опасеній, то представлялъ министру. По пункту 10 программа, утвержденная министромъ, не подлежала измѣненію безъ особаго распоряженія. По пункту 12 декану рекомендовалось присутствовать на лекціяхъ. Въ слѣдующемъ 1852 г. было издано запрещеніе приглашать иностранныхъ профессоровъ, отмѣненное 20 января 1862 г., какъ упомянуто выше.

По § 82 устава 1863 г. штатные преподаватели тоже были обязаны давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ, какъ сказано выше, но не видно, чтобы этотъ § соблюдался на практикѣ, будучи введенъ въ новый уставъ лишь какъ уступка консерваторамъ, наперекоръ природѣ высшаго преподаванія, требующаго для своей успѣшности свободы, ограниченной лишь любовью къ истинѣ.

По уставу 1884 г., статья 25, декану принадлежитъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ,—это вообще; а по ст. 111 „наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ лежитъ на деканѣ и ректорѣ. Въ случаѣ преподаванія, не соотвѣтствующаго достоинству предмета, или имѣющаго вредное на-

правление, лица сии, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, дѣлають приватъ-доценту напоминаніе, а при неуспѣшности послѣдняго, представляютъ попечителю, который устраняетъ такое лицо отъ преподаванія и доноситъ о семъ министру“ и проч. Очевидно эти статьи были написаны про запасъ въ расчетъ на маловѣроятные случаи; примѣненіе ихъ на практикѣ не встрѣчалось до самаго послѣдняго времени, когда имѣлъ мѣсто одинъ подобный случай, но не на физико-математическомъ факультетѣ.

По ст. 112 этого устава „приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы; размѣръ сего вознагражденія опредѣляется Министромъ Народ. Просвѣщ. на основаніи представленнаго ему чрезъ совѣтъ и попечителя ходатайства факультетскаго собранія, или по представленію попечителя, или по собственному усмотрѣнію министра“. При урѣзываніи министерствомъ финансовъ суммъ, ассигнуемыхъ на это, можетъ быть и нельзя было придумать иные порядки; но только благодаря этому „усмотрѣнію“ не все приватъ-доценты, вполне достойные вознагражденія, получали его въ достаточномъ количествѣ, вслѣдствіе чего нѣкоторые, напримѣръ профессора технологическаго института Г. А. Латышевъ (начертательная геометрія) и В. И. Альбицкій (практическая механика) послѣ нѣсколькихъ лѣтъ дароваго чтенія прекратили его. Впослѣдствіи министерство стало руководствоваться тѣмъ принципомъ, что сперва оплачивался трудъ преподаванія обязательныхъ предметовъ, а потомъ уже изъ того, что послѣ этого оставалось, чтеніе не обязательныхъ предметовъ. Вслѣдствіе этого очень полезные курсы иногда оставались безъ вознагражденія.

Судьба различныхъ кафедръ на физико-математическомъ факультетѣ была весьма различна: нѣкоторыя были замѣщены при самомъ основаніи университета, другіе же дожидались этого много лѣтъ, иныя даже очень много. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Кафедра чистой математики имѣла съ самаго основанія университета до 1 ноября 1820 г. виднаго представителя, шедшаго въ уровень съ наукою, въ лицѣ Тимофея Ѳеодоровича *Осиповскаго*, бывшаго ученика, а потомъ профессора перваго Педагогическаго института въ С.-Петербургѣ, преобразованнаго потомъ въ С.-Петербургскій университетъ. Ему, первые 4 года съ основанія университета, по элементарнымъ частямъ чистой математики, помогалъ въ преподаваніи адъюнктъ Евгеній Алексѣевичъ *Васильевъ* получившій образованіе въ Горномъ институтѣ, но специализировавшійся по гражданской архитектурѣ, для преподаванія которой собственно и былъ приглашенъ.—Осиповскому пришлось

временно преподавать и прикладную математику до 7 февраля 1808 г., когда был назначен на эту кафедру ординарный профессор Иванъ Ивановичъ Гутъ, профессоръ Франкфуртскаго университета, для преподаванія какъ прикладной математики, такъ и астрономіи, извѣстный своими трудами въ обѣихъ областяхъ. Но 17 февраля 1811 г. Гутъ былъ переведенъ въ Дерптъ (будучи избранъ тамъ 27 сентября 1809 г.), и Осиповскому опять пришлось читать прикладную математику до назначенія 10 декабря 1813 г. адъюнктомъ его ученика Николая Михеевича Архангельскаго, окончившаго курсъ кандидатомъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1808 г. и довершившаго свое приготовленіе къ профессорскому званію подъ руководствомъ академика Гурьева. Впрочемъ Осиповскій передалъ ему лишь механику, а оптику, причислявшуюся тогда къ прикладной математикѣ, оставилъ за собою, и сталъ также читать лекціи по астрономіи. Часть лекцій по чистой математикѣ передалъ другому своему ученику Андрею Ѳедоровичу Павловскому, читавшему математику съ 17 августа 1809 г. въ качествѣ лектора, а по полученіи 17 января 1813 года степени магистра, — съ 11 февраля 1815 года въ качествѣ адъюнта. По предложенію Осиповскаго А. Ѳ. Павловскій былъ избранъ въ экстра-ординарные профессора и утвержденъ въ этомъ званіи 13 декабря 1819 г. Онъ хорошо зналъ науку и прекрасно читалъ лекціи; Осиповскій, видя возможность передать ему кафедру чистой математики, по выслугѣ пенсіи пожелалъ это сдѣлать, а самъ перейти по найму на вакантную кафедру астрономіи, которой теоретическою частью, которую онъ нѣсколько разъ преподавалъ, и особенно небесною механикою онъ все болѣе увлекался. (Впослѣдствіи онъ перевелъ небесную механику Лапласа; переводъ не былъ однако изданъ). Этимъ его желаніемъ воспользовалась партія попечителя З. Я. Карѣева, и послѣдній 1 ноября 1820 г. устроилъ ему увольненіе не только отъ должности ректора, какъ того добивались Джунковскій и К^о, но и должности профессора ¹⁾, лишивъ факультетъ и университетъ крупной научной силы и умѣлаго администратора.

Съ этого времени главнымъ представителемъ кафедры чистой математики оставался его достойный ученикъ А. Ѳ. Павловскій, въ то

¹⁾ Подробности касательно этого печальнаго событія въ исторіи Харьковского университета находятся у проф. Багалъя во II томѣ его исторіи Харьковского университета. Въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, дѣло № 140482, карт. 3233, мы почерпнули свѣдѣніе, что 17 декабря 1862 г. сынъ Осиповскаго, Дмитрій Тимоѣевичъ, главный докторъ Московской Маринской больницы, пожертвовалъ 4100 руб. на учрежденіе стипендіи въ Харьковскомъ университетѣ въ память его отца для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Стипендія въ 200 руб. Высочайше разрѣшена 22 августа 1863 года.

время экстра-ординарный профессоръ, съ 17 февраля 1826 г. ординарный профессоръ, съ 19 сентября 1845 г. З. П. до самаго своего увольненія изъ университета 4 декабря 1849 г. отъ службы, причемъ вскорѣ былъ избранъ въ почетные члены университета.—Въ 1822 г. былъ назначенъ адъюнктомъ другой, болѣе позднѣйшій ученикъ Осиповскаго, а также и Павловскаго, Матвѣй Андреевичъ *Байковъ*, читавшій элементарную математику съ 1819 года, а въ этомъ году получившій степень магистра. И потомъ онъ читалъ низшіе отдѣлы чистой математики и способъ генераль-майора Свободскаго исчисленія на изобрѣтенныхъ симъ счетахъ. 17 февраля 1826 года онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а 19 сентября 1828 года перемѣненъ въ званіи ординарнаго профессора на кафедру сельскаго домоводства, однако продолжалъ читать безвозмездно и чистую математику до 3 августа 1832 г., когда перешелъ на службу по вѣдомству удѣловъ.—Во время отлучекъ Павловскаго (съ 28 февраля по 27 апрѣля 1826 г.) и Байкова (съ 23 апрѣля по іюнь 1829 г.) за нихъ преподавалъ математику кандидатъ Ѳеодоръ Михайловичъ *Правшій*, специализировавшійся по физикѣ. Съ выходомъ Байкова изъ университета Павловскій оставался единственнымъ представителемъ чистой математики до 19 сентября 1845 г., когда былъ назначенъ въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность адъюкта Евгеній Ильичъ фонъ *Бейеръ*, ученикъ знаменитаго Остроградскаго ¹⁾, только что вернувшійся изъ-заграничной командировки. Между тѣмъ еще въ 1841 г. представился Павловскому случай высказаться насчетъ необходимости еще одного преподавателя математики. Именно, 21 января 1841 г. слушали въ факультетѣ прошеніе кандидата Зиберы объ опредѣленіи его преподавателемъ математики на физико-математическомъ факультетѣ. Положили потребовать отъ профессора Павловскаго мнѣнія на счетъ того, нуженъ ли еще преподаватель математики, и если нуженъ, то какія части передать ему? Въ засѣданіи 31 января слушали отвѣтное представленіе Павловскаго. Онъ находилъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ имѣть еще одного преподавателя по чистой математикѣ, ибо и два преподавателя не могутъ пройти всего того, что нужно пройти. Кандидата же Зиберы онъ признаетъ во всѣхъ отношеніяхъ способнымъ быть преподавателемъ. Совѣтъ, куда перешло это дѣло изъ факультета, далъ однако такое заключеніе: кандидатъ Зиберъ не можетъ быть опредѣленъ лек-

¹⁾ Е. И. фонъ *Бейеръ* окончилъ курсъ съ золотою медалью въ 1841 г. въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, и оставался болѣе года при институтѣ, занимаясь подъ руководствомъ Остроградскаго, а въ 1843 г. 2 апрѣля былъ отправленъ за границу. См. его біографію, нами составленную.

торомъ въ Университетѣ (какъ то дѣлалось при прежнемъ уставѣ), ибо такого званія не положено по штату, а для адъюнкта не имѣеть требуемой степени. Въ факультетѣ было потому постановлено: принять къ свѣдѣнію и возвратить бумаги Зиберу. А между тѣмъ черезъ 4 года былъ уже опредѣленъ Бейеръ исправляющимъ должность адъюнкта впредъ до полученія имъ степени магистра. Конечно, подготовка его была болѣе солидная, чѣмъ Зиберу.—Павловскій и послѣ истеченія третьяго 5-лѣтія думалъ было продолжать чтеніе лекцій; однако большинство совѣта было не на его сторонѣ, и 4 декабря 1849 г. онъ былъ уволенъ отъ службы. Въ уваженіе отлично усердной службы его въ теченіе 40 лѣтъ, онъ былъ избранъ въ почетные члены университета, какъ уже сказано было выше.

Въ 1855 г. Деканъ физико-математическаго факультета И. Д. Соколовъ подаль докладную записку объ опредѣленіи адъюнктомъ по математикѣ Филиппа Николаевича *Королева*, магистра математики. Онъ окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета въ 1841 г. со степенью кандидата; его намѣчали на сельское хозяйство и лѣсоводство, но онъ избралъ математику, и 16-го сентября 1846 г. былъ удостоенъ въ Харьковскомъ университетѣ степени магистра математики послѣ защиты имъ диссертациі по механикѣ, отличающейся ясностью изложенія и содержащей и самостоятельные взгляды, по отзыву профессора И. Д. Соколова. Потомъ онъ занималъ учительскую должность въ Харьковѣ и былъ хорошимъ учителемъ. Факультетъ согласился съ мнѣніемъ декана о необходимости третьяго преподавателя математики, но нѣкоторые члены факультета не раздѣляли его мнѣнія о пригодности для этого Ф. Н. Королева, другіе же находили неудобнымъ хлопотать о второмъ адъюнктѣ до утвержденія Бейера докторомъ и ординарнымъ профессоромъ, и это дѣло не состоялось. Королевъ перешелъ потомъ на службу въ Москву, а потомъ въ С.-Петербургъ, гдѣ занималъ должность члена совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ.¹⁾

Съ выходомъ Павловскаго въ отставку, прекратилась непосредственная преемственность отъ Осиповскаго представителей кафедры чистой математики; ибо, хотя Бейеръ и былъ ученикомъ Остроградскаго, который былъ ученикомъ Осиповскаго и Павловскаго; но послѣ нихъ

¹⁾ См. Дѣло совѣта Харьковскаго Университета, 1850 г. № 66. Также некрологъ его, написанный профессоромъ Н. Θ. Сумцовымъ, въ Запискахъ университета, 1895 г. книга I.

Остроградскій много учился у знаменитыхъ французскихъ математиковъ и внесъ не мало и своего въ науку, и самъ Бейеръ послѣ Остроградскаго учился у французскихъ и германскихъ математиковъ. Степень магистра и званіе адъюнкта онъ приобрѣлъ въ Харьковскомъ университетѣ 27 іюля 1849 г. Съ 21 декабря 1849 г. по 7 мая 1851 г. ему была поручена кафедра чистой математики. Такъ какъ онъ къ указанному сроку не приобрѣлъ степени доктора, то министръ велѣлъ объявить конкурсъ, который однако не состоялся. Пришлось опять поручить преподаваніе чистой математики адъюнкту Бейеру, который и несъ одинъ на своихъ плечахъ преподаваніе всѣхъ отдѣловъ чистой математики въ этомъ званіи до 1858 г. включительно, исполнялъ эту обязанность весьма добросовѣстно, тщательно обрабатывая читаемые курсы, дополняя ихъ порою и собственными изысканіями, и приобрѣлъ любовь своихъ слушателей и уваженіе коллегъ. Съ 4 іюля 1858 г. онъ былъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; съ 16 сентября 1861 г. исправлялъ должность ординарнаго профессора; 3 октября 1867 г. былъ сдѣланъ докторомъ чистой математики *honoris causa*; съ 30 декабря ординарный профессоръ; съ 12 декабря 1870 г. заслуженный профессоръ и оставался въ должности до 1 Апрѣля 1872 г., когда былъ уволенъ по прошенію отъ службы. По единогласномъ избраніи совѣтомъ въ почетные члены, былъ утвержденъ въ этомъ званіи 13 іюня 1872 года.

Въ 1859 г. 8 января, былъ назначенъ въ помощь Бейеру преподавателемъ чистой математики его ученикъ Михаилъ Григорьевичъ *Котляровъ*, который преподавалъ на I курсѣ высшую алгебру, прямолинейную тригонометрію и начала коническихъ сѣченій. „Добросовѣстность въ занятіяхъ оправдала ожиданія факультета“, читаемъ въ отчетахъ министерству о преподаваніи въ Харьковскомъ университетѣ. 31 января 1861 г. онъ получилъ другое назначеніе (въ Воронежѣ), и на его мѣсто пожелалъ поступить другой ученикъ Бейера, кандидатъ Даниилъ Михайловичъ *Деларю*, что ему и удалось, благодаря хорошей рекомендаціи профессора Бейера, и съ 14 мая 1861 г. онъ сдѣлался преподавателемъ на физико-математическомъ факультетѣ. 26 мая 1862 г. онъ былъ командированъ на 2 года за границу (въ Германію и Францію); по возвращеніи изъ командировки и по защитѣ магистерской диссертациі, Деларю началъ службу доцентомъ. Докторская степень дала ему званіе сначала экстра-ординарнаго, позже—ординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики. Съ 13 октября 1864 г. онъ магистръ чистой и прикладной математики, съ 7 ноября 1864 года доцентъ, съ 9 апрѣля 1868 года докторъ математики; съ 21 октября 1869 года экстра-орди-

нарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики; съ 27 февраля 1871 года ординарный профессоръ до 5 апрѣля 1883 года, когда перешелъ тѣмъ же званіемъ на кафедру механики.

Съ 1859 г. было такимъ образомъ уже 2 преподавателя по чистой математикѣ, тогда какъ по уставу 1863 г. ихъ было положено 3. Третій присоединился къ нимъ въ 1866 г., и это былъ опять ученикъ Бейера, кандидатъ Матвѣй Ѳеодоровичъ *Ковальскій*, товарищъ Деларю. Онъ поступилъ въ приватъ-доценты, а по защитѣ магистерской диссертациі сдѣлался въ томъ же году штатнымъ доцентомъ. Въ 1868 г. онъ приобрѣлъ степень доктора математики; въ 1869—1870 г. находился въ заграничной командировкѣ; съ 21 октября 1869 г. онъ сдѣлался экстра-ординарнымъ профессоромъ, несмотря на оппозицію тому Бейера; съ 3 мая 1872 г. ординарнымъ профессоромъ; съ 1891 года состоялъ заслуженнымъ профессоромъ до 11 октября 1900 г., когда скончался. Профессоръ Ковальскій читалъ, какъ и Деларю, разныя отрасли математическаго анализа, но больше всего интегральное исчисленіе (обѣ части его), придерживаясь главнымъ образомъ курса Беренса.

Въ теченіе 6 лѣтъ съ 1866 г.—1872 г., когда оставилъ университетъ профессоръ Бейеръ, чистая математика имѣла согласно уставу 3 представителей, каковое число фактически сокращалось до 2 во время заграничныхъ командировокъ М. Д. Деларю и М. Ѳ. Ковальскаго. Въ концѣ 1873 г. число это вновь поднялось до 3, когда поступилъ въ приватъ-доценты Харьковскаго университета стипендіатъ Московскаго университета Константинъ Алексѣевичъ *Андреевъ*. Въ 1875 году онъ получилъ степень магистра чистой математики въ Харьковскомъ университетѣ и 28 апрѣля 1875 г. былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ; въ 1877—1878 гг. онъ находился въ заграничной командировкѣ; въ 1879 г., по защитѣ диссертациі въ Московскомъ университетѣ, получилъ степень доктора чистой математики; въ слѣдующемъ 1880 г. онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; 31 декабря 1885 года ординарнымъ профессоромъ и оставался въ этой должности до конца 1898 года, когда перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Московскій университетъ и въ то же время директоромъ Александровскаго Коммерческаго училища на мѣсто оставившаго эти должности В. Я. Цингера, передавшаго своему ученику и преемнику и особенную любовь къ геометріи. До поступленія К. А. Андреева на службу въ Харьковскій университетъ, въ немъ преподавались аналитическая геометрія, начертательная геометрія и приложенія анализа къ геометріи; К. А. Андреевъ первый, сколько намъ извѣстно, сталъ преподавать проективную геометрію. Имъ же положено начало математическому кабинету

приобрѣтеніемъ моделей различныхъ алгебраическихъ поверхностей. Имъ была предложена на медаль тема объ алгебраическихъ кривыхъ 3-го порядка, на которую были представлены два сочиненія, удостоенныя каждое серебряной медали. Геометрія была любимымъ его предметомъ, который онъ чаще всего преподавалъ.

Въ то время три представителя чистой математики согласились между собою на введеніе такого порядка преподаванія чистой математики, чтобы каждый велъ своихъ слушателей, начиная съ I курса, чрезъ весь циклъ наукъ чистой математики, такъ какъ при такомъ порядкѣ каждый преподаватель зналъ лучше, какія свѣдѣнія онъ можетъ предполагать у своихъ слушателей, слѣдовательно не имѣлъ надобности дѣлать неожиданныя отступленія отъ намѣченной программы своихъ чтеній; съ другой стороны переходъ преподавателей каждый годъ на другой предметъ полезно отзывался на самихъ преподавателяхъ, расширяя сферу ихъ дѣятельности, требуя отъ нихъ постоянной работы. Но этотъ порядокъ былъ возможенъ лишь до тѣхъ поръ, пока факультетъ былъ полнымъ хозяиномъ распредѣленія предметовъ по курсамъ. Въ это время желаемая полнота преподаванія достигалась при 7-часовой нормѣ лекцій для профессоровъ. Тогда какъ въ уставѣ 1835 г. было сказано, что каждый профессоръ долженъ посвящать по 8 часовъ въ недѣлю на чтеніе лекцій, въ уставѣ 1863 г. сказано, что каждый профессоръ посвящаетъ на это столько часовъ, сколько окажется нужнымъ. Когда же съ введеніемъ устава 1884 года были восстановлены семестральные курсы и факультеты обязаны были руководствоваться при распредѣленіи преподаванія присланными изъ министерства примѣрными планами и программами, то пришлось несмотря на введенную уставомъ шестичасовую норму посвящать отъ 8—11, а иногда и до 15 часовъ, и это при большой тратѣ времени на участвовавшее первое время факультетскія засѣданія для разсмотрѣнія и приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ разныхъ правилъ и программъ, приславшихся изъ министерства. При уменьшеніи досуга на разработку лекцій, профессора стали чаще повторять свои курсы, и нѣкоторые предметы почти-что какъ бы окончательно укрѣпились за ними поневолѣ.—Въ 1879 г. учредилось при Харьковскомъ университетѣ математическое общество по инициативѣ Имшенецкаго; въ числѣ дѣятельныхъ учредителей общества былъ и К. А. Андреевъ. Съ 1 октября 1884 года онъ былъ ежегодно избираемъ въ председатели общества до 1898 г., и постоянно до этого года редактировалъ „Сообщенія Общества“. Въ томъ же году (1884) онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорской академіи наукъ.

Послѣ перехода В. Г. Имшенецкаго въ члены Императорской академіи наукъ, на кафедру механики перешелъ Д. М. Деларю, а на его мѣсто по чистой математикѣ былъ избранъ и 12 апрѣля 1883 года утвержденъ доцентомъ приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, магистръ чистой математики Матвѣй Александровичъ *Тихомандрицкій*. 29 апрѣля 1884 г. онъ отправился въ заграничную командировку, изъ которой вернулся черезъ годъ въ званіи временно исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора по случаю введенія новаго устава. По защитѣ 24 ноября 1885 г. диссертации въ Харьковскомъ университетѣ былъ удостоенъ степени доктора чистой математики и 31 декабря 1885 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, 1 іюля 1888 г. ординарнымъ профессоромъ и оставался (послѣ выслуги 30 лѣтъ по учебной службѣ) до увольненія его согласно прошенію отъ службы, что и было сдѣлано 5-го марта 1899 года. Около 1 октября 1899 г. онъ подалъ прошеніе о зачисленіи его вновь на службу, которое состоялось 3 іюля 1900 г.: М. А. Тихомандрицкій былъ назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ,

Онъ составилъ въ 1898—1899 г. „Систематическій каталогъ книгъ фундаментальной бібліотеки Императорскаго Харьковскаго университета по отдѣленію физико-математическихъ наукъ, чистыхъ и прикладныхъ“. Харьковъ 1899 г. Вернувшись на службу въ 1900 г., онъ составилъ 1-е продолженіе этого каталога, содержащее книги, поступившія въ бібліотеку съ 1 января 1898 г. по 1 января 1901 г., которое было напечатано въ Харьковѣ въ 1902 г. За составленіе этого „Каталога“ совѣтъ постановилъ выразить благодарность профессору Тихомандрицкому. Онъ же предложилъ ближайшимъ товарищамъ выписывать книги для бібліотеки сообща, а не отдѣльно, что постоянно и практиковалось съ той поры, какъ М. А. Тихомандрицкій сдѣлался членомъ факультета, и имѣло послѣдствіемъ лучшее снабженіе бібліотеки какъ новыми, такъ и нѣкоторыми изъ прежнихъ изданій.

Тотчасъ послѣ перваго его возвращенія изъ-заграницы, министерство новыми примѣрными планами преподаванія дало поводъ Тихомандрицкому высказаться на счетъ значенія начертательной геометріи въ университетскомъ курсѣ,—предмета, который онъ передъ переходомъ въ Харьковъ преподавалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по порученію факультета. Съ 1891 г. по 1898 г. начертательную геометрію читалъ этотъ предметъ въ качествѣ приватъ-доцента Григорій Алексѣевичъ *Датгисевъ*, профессоръ этого предмета въ технологическомъ институтѣ.

Профессоръ Тихомандрицкій преподавалъ почти всѣ предметы университетскаго курса въ Харьковѣ, кромѣ аналитической и проэктив-

ной геометріи, а также теоріи чиселъ, которыя читалъ профессоръ Андреевъ. Подобно тому какъ профессоръ Андреевъ пересадилъ на Харьковскую почву проэктивную геометрію, Тихомандрицкій пытался пересадить на ту же почву теорію Абелевыхъ интеграловъ, надъ упрощеніемъ которой и самъ трудился, для чего нѣсколько разъ читалъ необязательные курсы теоріи гиперэллиптическихъ и Абелевыхъ интеграловъ. Равнымъ образомъ нѣсколько разъ онъ читалъ спеціальныя курсы по теоріи эллиптическихъ функцій, равно какъ и теоріи функцій комплекснаго переменнаго, которые тоже новымъ уставомъ переведены въ разрядъ необязательныхъ, тогда какъ при прежнемъ это было иначе.

Необязательные курсы стали болѣе возможными и увеличились въ числѣ, когда къ тремъ официальнымъ представителямъ чистой математики начали присоединяться приватъ-доценты. Съ 1890 г. началъ свои чтенія по сферической тригонометріи, теоріи опредѣлителей, а также по элементамъ высшей математики для натуралистовъ и по разнымъ отдѣламъ математической физики преподаватель 1-й Харьковской гимназіи магистрантъ физики Алексѣй Петровичъ *Грузинцевъ*, пріобрѣтшій въ 1893 году въ Москвѣ степень магистра физики, и продолжалъ ихъ до 1900 года, когда окончательно перешелъ на физику.

Съ 1893 года сдѣлался приватъ-доцентомъ бывшій стипендіатъ университета магистръ чистой математики Владиміръ Петровичъ *Алехтесевскій* ¹⁾, находившійся въ 1894 и 1895 гг. въ заграничной командировкѣ, а въ 1896 году въ Старобѣльскѣ преподавателемъ математики въ тамошней гимназіи, и вызванный оттуда въ Харьковскій университетъ математиками, которые имѣли надобность въ его сотрудничествѣ по преподаванію высшей математики, получившей нынѣ такое большое развитіе. Въ виду такого развитія этой основной науки факультета, этотъ послѣдній еще во времена Имшенецкаго, какъ и слыхалъ отъ профессора К. А. Андреева, находилъ нужнымъ имѣть четвертаго преподавателя чистой математики. Когда по уставу 1884 года профессоръ Ковальскій вышелъ за штатъ, это желаніе факультета могло быть осуществлено безъ исходатайствованія новыхъ ассигновокъ, такъ какъ освобождался окладъ ординарнаго профессора

¹⁾ Степень кандидата онъ получилъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1884 году и въ теченіе 2½ лѣтъ былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; въ 1892 году выдержалъ экзаменъ на магистра чистой математики. Диссертация: „О функціяхъ, подобныхъ функціи Гамма“, Харьковъ, 1893 года.

съ переходомъ Ковальскаго на пенсію. Въ виду этого, по предложенію профессоръ Андреева и Тихомандрицкаго, факультетъ постановилъ ходатайствовать о назначеніи приватъ-доцента Алексѣевского исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, чему примѣры были и на физико-математическомъ факультетѣ, и на другихъ; но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ. Между тѣмъ приближался срокъ выхода за штатъ и профессора Тихомандрицкаго, а профессоръ Андреевъ имѣлъ перейти въ Москву; поэтому профессора Ляпуновъ, Андреевъ и Тихомандрицкій вновь вошли съ такимъ же рапортомъ въ факультетъ, указывая на труды Алексѣевского и на то, что онъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды при порученіи ему факультетомъ преподаванія нѣкоторыхъ обязательныхъ предметовъ. Результатъ былъ лучше прежняго лишь въ томъ отношеніи, что начальство повысило получавшееся приватъ-доцентомъ Алексѣевскимъ за чтеніе обязательныхъ предметовъ вознагражденіе въ 1200 руб. до жалованія экстра-ординарнаго профессора, т. е. 2,000 руб., но исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора все же его не назначило.

Между тѣмъ профессоръ Тихомандрицкій 20 іюня 1898 года уже вышелъ за штатъ; профессоръ Андреевъ ждалъ лишь своего утвержденія; здоровье профессора Ковальскаго все ухудшалось, и надобно было серьезно подумать о судьбѣ кафедръ чистой математики, грозившей совершеннымъ распаденіемъ. Деканъ созвалъ частную комиссію изъ математиковъ—профессоровъ Ковальскаго, Тихомандрицкаго, Ляпунова, Стеклова и приватъ-доцентовъ Грузинцева и Алексѣевского съ цѣлью выяснить, кого бы можно было имѣть въ виду на мѣсто профессора Андреева. Заявленія были поданы г. Синцовымъ изъ Казани и Ѳ. Молинымъ изъ Юрьева, которые оба имѣли уже степень доктора чистой математики; профессора Ляпуновъ и Стекловъ желали, чтобы имѣлся въ виду также и А. П. Котельниковъ, котораго докторская диссертация была уже напечатана и представляла солидный трудъ. Профессоръ Тихомандрицкій обратилъ вниманіе на то, что всѣ конкуренты еще слишкомъ молоды, чтобы можно было сразу выбрать ихъ въ ординарные профессора, а между тѣмъ такая основная кафедра должна имѣть представителемъ ординарнаго профессора, и указалъ на приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета, доктора чистой математики, Дмитрія Александровича *Граве*, имѣвшаго за собою многолѣтнюю преподавательскую практику въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга и солидные ученые труды. Комиссія просила профессора А. М. Ляпунова списаться насчетъ этого съ Д. А.

Граве. Отвѣтъ получился благопріятный, и къ веснѣ 1899 года Граве былъ уже утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по кафедрѣ чистой математики. Весною онъ переселился въ Харьковъ совсѣмъ больнымъ; но за лѣто поправился на столько, что осенью могъ уже взять на себя чтеніе лекцій по предметамъ профессора Андреева, какъ въ университетѣ, такъ и въ технологическомъ институтѣ. Д. А. Граве читалъ до февраля 1902 г., когда перешелъ на ту же кафедру ординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владимира въ Кіевѣ.

Въ началѣ января 1899 года былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета магистрантъ Кіевскаго университета Антонъ Павловичъ *Пшеборскій*, имѣвшій уже нѣсколько напечатанныхъ работъ, и 27 января прочелъ вступительную лекцію. До 1900 года читалъ необязательные курсы; осенью же этого года ему поручено было читать теорію опредѣлителей и сферическую тригонометрію послѣ отъѣзда Граве въ февралѣ 1902 года А. П. Пшеборскому было поручено дочитать аналитическую геометрію, а съ осени этого года и другіе предметы, какъ варіаціонное исчисленіе, высшую алгебру. Диссертацию на степень магистра чистой математики онъ защитилъ въ Московскомъ университетѣ 6 ноября 1902 г. Въ январѣ 1904 г. разрѣшена ему заграничная командировка съ ученою цѣлью въ Германію на 4 лѣтнихъ мѣсяца.

Осенью 1900 года началъ свои чтенія и вновь опредѣленный на службу сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ М. А. Тихомандрицкій, и такимъ образомъ въ это время на кафедрѣ чистой математики было: 1 ординарный профессоръ, 1 сверхштатный ор. профессоръ, 1 заслужен. профессоръ и 2 приватъ-доцента, Алексѣевскій и Пшеборскій, читавшіе обязательные предметы. Однако это продолжалось не долго; 11 октября 1900 года скончался заслуженный профессоръ Ковальскій. Факультетъ поручилъ чтеніе его предмета—интегральное исчисленіе—профессору Тихомандрицкому съ вознагражденіемъ въ 1200 руб. по вакантной кафедрѣ, которому теперь пришлось читать 15 час.: 6 лекцій своихъ (2 по начертательной геометріи и 4 по введенію въ анализъ) и 9 час. Ковальскаго—по интегрированію функцій съ практическими занятіями по оному (7 часовъ) и 2 часа по интегрированію частныхъ дифференціальныхъ уравненій. Съ весенняго семестра 1901 года профессоръ Тихомандрицкій сталъ читать лишь курсы Ковальскаго. Читалъ 2 года.

Осенью 1902 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ магистрантъ Харьковскаго университета Михаилъ Николаевичъ *Лагутинскій*.

Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1894 году съ дипломомъ 1 степени; съ 1895 г. былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; въ 1901 году сдалъ экзаменъ на магистра чистой математики. Въ осенній семестръ преподаетъ начертательную геометрію и ведетъ практическія упражненія по интегрированію функций, а въ весенній—по интегрированію уравненій.

Въ Августѣ 1901 года перемѣнилось университетское начальство. Въ виду этого физико-математическій факультетъ, полагая, что, быть можетъ, для него обстоятельства измѣнились къ лучшему, на основаніи единогласно состоявшагося по рапорту профессоровъ А. М. Ляпунова, Д. А. Граве и М. А. Тихомандрицкаго постановленія ходатайствовалъ въ *третій* разъ о назначеніи приватъ-доцентовъ В. П. Алексѣевского исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики, а А. П. Грузинцева исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по физикѣ, въ то время вакантной, а также Н. О. Бѣлоусова (въ первый разъ) исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по физиологіи. Изъ этого однако ничего не вышло. Бѣлоусову было отказано; по кафедрѣ физики, какъ вакантной, велѣно было объявить конкурсъ на который явился только одинъ Грузинцевъ, который и былъ послѣ этого сдѣланъ и. д. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ физики весною слѣдующаго года. Кафедра математики не была вакантною, ибо имѣла тогда штатнаго представителя въ лицѣ ординарнаго профессора Дм. Ал. Граве. Однако не надолго: уже въ началѣ января былъ рѣшенъ вопросъ о его переводѣ въ университетъ Св. Владиміра, и потому онъ уже переселился тогда въ Кіевъ, откуда пріѣзжалъ нѣкоторое время читать лекціи, а также на докторскій диспутъ Стеклова, на который вмѣстѣ съ А. М. Ляпуновымъ они были еще ранѣе назначены официальными оппонентами.

Между тѣмъ проф. Тихомандрицкій подалъ прошеніе объ увольненіи его на 1½ года въ заграничный отпускъ для поправленія здоровья; 6 апрѣля 1902 г. онъ кончилъ свои лекціи и получилъ отпускъ. Граве ушелъ, не успѣвъ устроить задуманный имъ по широкой программѣ математическій кабинетъ для математическаго семинарія по геометріи.

И такъ кафедра математики осталась на рукахъ 3 приватъ-доцентовъ: Алексѣевского, Пшеборскаго и Лагутинскаго (только начавшаго съ осени 1902 г. чтеніе лекцій). Факультету пришлось въ четвертый разъ поднимать тотъ же вопросъ! Имъ назначена была коммиссія

изъ ординарныхъ профессоровъ В. А. Стеклова, Л. О. Струве и И. П. Осипова (механика, астрономія, химія) для пріисканія средствъ къ обезпеченію преподаванія математики. На основаніи представленія этой комиссіи факультетъ въ 4-й разъ возобновилъ свое ходатайство о назначеніи приватъ-доцента В. П. Алексѣевского и. д. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики, чтобы этотъ основной предметъ не оставался вовсе безъ представителя въ факультетѣ. Министерство опять отказало въ этомъ и приказало объявить конкурсъ, что и было исполнено. На конкурсъ явился одинъ—ординарный профессоръ Екатеринославскаго горнаго училища, д-ръ математики Дмитрій Матвѣевичъ *Синцовъ*, воспитанникъ Казанскаго университета, который и былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ чистой математики лѣтомъ 1903 г.; съ осени онъ приступилъ къ чтенію лекцій.

Въ виду недостаточности одного представителя для столь обширнаго предмета какъ чистая математика, факультетъ въ 5-й разъ возобновилъ свое ходатайство о назначеніи Алексѣевского и. д. экстра-ординарнаго профессора, обращая вниманіе властей на указаніе проф. Стеклова на то, какъ мало явилось на первый конкурсъ—всего одинъ Синцовъ; тѣмъ не менѣе приказано было объявить новый конкурсъ. Срокъ ему истекалъ въ августѣ 1903 г., а никто не подавалъ заявленій. Подъ самый конецъ срока товарищи уговорили Алексѣевского подать заявленіе, что онъ и сдѣлалъ. Нужно однако было сперва испросить, согласно новымъ правиламъ о конкурсахъ, допускавшимъ и магистровъ къ нему съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства, такое для Алексѣевского; по полученіи его факультетъ поручилъ профессорамъ Стеклову и Синцову дать отзывъ о трудахъ Алексѣевского. Они представили обстоятельный разборъ его главныхъ работъ, указавъ на значеніе и положеніе въ наукѣ и самого вопроса, которому посвящены эти работы. Блестящій отзывъ, вполне безпристрастный, полный научнаго достоинства былъ прочитанъ въ засѣданіи факультета въ концѣ ноября, а 4-го декабря въ засѣданіи совѣта, и имѣлъ результатомъ единогласное избраніе въ факультетъ, а въ совѣтѣ 38-ю противъ 4-хъ неизбирательныхъ. Министерство утвердило приватъ-доцента В. П. Алексѣевского и. д. экстра-ординарнаго профессора.

Кафедра прикладной математики, къ которой кромѣ механики при уставѣ 1804 года относили и оптику, была вакантною до 7 февраля 1808 года, когда на нее былъ назначенъ профессоръ Франкфуртскаго университета Иванъ Ивановичъ *Гутъ*, имѣвшій не мало трудовъ по механикѣ и астрономіи. Онъ преподавалъ, въ званіи ординарнаго про-

фессора, прикладную геометрію, механику, гидравлику и оптику (а въ 1810—1811 учебномъ году и астрономію) ¹⁾, до 1-го мая 1811 года, когда былъ переведенъ въ Дерптъ. Читалась ли прикладная математика до Гута кѣмъ-либо,—намъ неизвѣстно; послѣ его ухода преподаваніе по вакантной каѳедрѣ практической математики съ вознагражденіемъ въ 1000 рублей ассигнаціями было поручено Т. Θ. Осиповскому, который читалъ оптику до 1-го ноября 1820 года, когда былъ уволенъ изъ университета, механику же до 10 декабря 1813 года, когда былъ назначенъ адъюнктомъ по этой каѳедрѣ магистръ Николай Михеевичъ *Архателъскій*. Онъ былъ сдѣланъ 21 сентября 1818 года экстра-ординарнымъ профессоромъ, 7 февраля 1826 года ординарнымъ профессоромъ и занималъ эту каѳедру до 1837 года, когда „вслѣдствіе преобразования университета согласно новому уставу“ (требовавшему докторской степени отъ ординарнаго профессора) былъ уволенъ (1 августа 1837 года) съ полною пенсією и правомъ сохранять оную на всякаго рода службѣ, подобно заслуженному профессору ²⁾. Онъ все время читалъ механику по Фроккера, (которая была переведена имъ на русскій языкъ и издана университетомъ), а послѣ увольненія Осиповскаго и оптику,—послѣднюю до 1832 г., когда сталъ ее читать кандидатъ Никита Андреевичъ *Дьяченко* ³⁾. Послѣдній былъ 12 февраля 1836 года утвержденъ магистромъ чистой и прикладной математики, 3-го декабря 1836 года адъюнктомъ, а 8 мая 1837 года исполняющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ прикладной математики; 16 декабря 1838 года былъ утвержденъ докторомъ математическихъ наукъ; 7 января 1839 года экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики, каковую занималъ лишь до 28 апрѣля того-же 1839 года, когда былъ переведенъ въ Кіевскій университетъ, а на его мѣсто оттуда *Г. В. Грецина* въ томъ же званіи экстра-ординарнаго профессора. Грецина кончилъ курсъ въ Виленскомъ университетѣ въ 1816 году кандидатомъ философіи; въ 1817 г. сдѣлался магистромъ философіи и съ 1819 по 1834 годъ былъ профессоромъ Волынскаго лицея (въ Кременцѣ); въ 1834 году переведенъ адъюнктомъ по чистой и приклад-

¹⁾ О немъ см. у профессора Д. И. *Багалъя* „Опытъ исторіи Харьковскаго университета“. Т. 1. и профессора Г. В. *Левицкаго* „Астрономы и астрономическія обсерваторіи Харьковскаго университета“. Записки Императорскаго Харьковскаго университета 1893 года кн. 3.

²⁾ Изъ некролога, читаннаго на актѣ 1858 года. См. составленную мною его біографію въ Біографическомъ Словарѣ.

³⁾ См. его біографію тамъ-же.

ной математикѣ въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ. Тамъ въ 1838 году сдѣлался докторомъ математическихъ наукъ (диссертация о капиллярныхъ дѣйствіяхъ) и экстра-ординарнымъ профессоромъ съ 1837 года. Въ короткое время онъ успѣлъ возбудить симпатіи къ себѣ среди новыхъ товарищей и былъ въ 1840 году избранъ въ ординарные профессора и 20 февраля 1840 года утвержденъ министромъ; но когда товарищи пришли сообщить ему объ этомъ, онъ уже скончался отъ чахотки ¹⁾.—Не задолго передъ тѣмъ на ту же кафедру былъ назначенъ адъюнктомъ въ тотъ же день 22 декабря 1839 года утвержденный въ степени доктора философіи СПб. университета Иванъ Дмитріевичъ *Соколовъ*, ученикъ М. В. Остроградскаго и Якоби, незадолго передъ тѣмъ вернувшійся изъ-заграницы, куда былъ посланъ для усовершенствованія въ наукахъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ главнаго педагогическаго института ²⁾. 27 февраля 1841 года онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; 7-го мая 1843 года—ординарнымъ профессоромъ, въ каковой должности и оставался до 1864 года включительно, когда былъ переведенъ ректоромъ въ новооткрытый въ Одессѣ Новороссійскій университетъ; впоследствии онъ былъ сдѣланъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.—Его труды по варіаціонному исчисленію были напечатаны; имъ составленъ также курсъ прямолинейной тригонометріи, который выдержалъ 3 изданія. Въ 1860 году въ Запискахъ Университета, а также отдѣльною книгою былъ напечатанъ читавшійся имъ курсъ механики, именно: „*Динамика Часть I. О движеніи матеріальной точки. Часть II. Въ двухъ отдѣлахъ. Отдѣлъ 1. Общая теорія движенія системъ матеріальныхъ точекъ. Отдѣлъ 2. Приложеніе общей теоріи движенія къ частнымъ случаямъ*“.—Курсъ сжатый, но интересный, написанный въ духѣ Якоби, стоившій большаго вниманія къ нему и извѣстности, чѣмъ тѣ, которыя выпали на его долю, какъ провинціальнаго изданія.

И. Д. Соколовъ оставилъ Харьковскій университетъ какъ разъ въ то время, когда началась новая эра въ жизни русскихъ универси-

¹⁾ См. біографію его въ Словарѣ профессоровъ университета Св. Владиміра. Кіевъ, 1884 г.

²⁾ Онъ окончилъ тамъ курсъ въ 1835 году съ серебряною медалью. Это первый выпускъ главнаго педагогическаго института. Въ слѣдующемъ году И. Д. Соколовъ, А. Н. Тихомандрицкій и Ал. Аб. Воскресскій были командированы заграницу; первые двое въ Кенигсбергъ слушать Якоби, Бесселя, Неймана, Мозера. Командированы были на 2½ года. И. Д. Соколовъ больше году пробылъ въ Спб. по возвращеніи изъ заграницы, вѣроятно ради диссертации. Первый выпускъ главнаго педагогическаго института далъ 16 профессоровъ, изъ нихъ трое были назначены въ Харьковскій университетъ: Лукьяновичъ, Соколовъ, Палюмбецкій.

тетовъ, въ годъ введенія устава 1863 года. Послѣ его ухода въ 1865—66 учебномъ году механику временно преподавалъ магистръ чистой и прикладной математики Д. М. Деларю съ вознагражденіемъ по вакантной каѳедрѣ въ 450 рублей изъ остатковъ. Съ 1866 года сталъ преподавать механику приватъ-доцентъ Василій Петровичъ *Алексѣевъ*. Въ 1869 году онъ былъ сдѣланъ штатнымъ доцентомъ, а въ 1870 году поѣхалъ за-границу, гдѣ пропалъ безъ вѣсти въ Швейцаріи, какъ полагаютъ одни, или погибъ случайно въ качествѣ зрителя въ одномъ изъ сраженій Франко-Прусской войны, какъ думаютъ другіе. Съ 1870 по 1872 годъ преподавалъ временно опять Д. М. Деларю, теперь уже экстра-ординарный профессоръ, сдѣлавшійся ординарнымъ профессоромъ въ 1871 году, а съ этого года также и А. П. Шимковъ до 1872 года. Въ этомъ году на каѳедру механики былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и 3 мая 1872 года утвержденъ въ этой должности бывший ординарный профессоръ Казанскаго университета по каѳедрѣ чистой математики, извѣстный ученый Василій Григорьевичъ *Имшенецкій*; 15 декабря того же 1872 года онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ на каѳедрѣ механики. Это была крупная научная сила, внесшая большое научное оживленіе въ среду Харьковскихъ математиковъ и усилившая интересъ къ математикѣ, какъ среди студентовъ своими прекрасными лекціями, такъ и среди преподавателей учрежденіемъ въ 1879 году при Харьковскомъ университетѣ Математическаго общества, скоро обратившаго на себя вниманіе какъ въ Россіи, такъ и заграницею; оно состоитъ нынѣ въ обмѣнѣ своими изданіями со многими русскими и иностранными учеными обществами и считаетъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ и членовъ корреспондентовъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ; такъ недавно избраны въ почетные члены Р. Appel, Е. Pırand и Н. Poincaré. В. Г. Имшенецкій оставался въ Харьковскомъ университетѣ до мая 1882 года, будучи 20 февраля 1882 года утвержденъ ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ ¹⁾. Осенью каѳедра механики сдѣлалась и фактически вакантною. Тогда профессора Андреевъ и Ковальскій, заручившись предварительно согласіемъ Д. М. Деларю, вошли въ факультетъ съ рапортомъ, заслушаннымъ въ засѣданіи 29 ноября 1882 года, въ которомъ

¹⁾ В. Г. Имшенецкій былъ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета и Харьковскаго Математическаго общества. Въ 1889 году два раза, весной и осенью, былъ предсѣдателемъ государственной физико-математической комиссіи въ Харьковѣ. Скончался отъ паралича сердца въ Москвѣ въ ночь на 24 мая 1892 года. См. его біографическій очеркъ профессора К. А. Андреева въ Запискахъ Харьковскаго университета за 1895 годъ, кн. 3-я.

предлагали перевести ординарнаго профессора Деларю тѣмъ же званіемъ на кафедру механики, такъ какъ внѣ университета нѣтъ лицъ, желающихъ и имѣющихъ право занять эту кафедру, тогда какъ профессоръ Деларю—магистръ чистой и прикладной математики и нѣсколько разъ преподавалъ этотъ предметъ по порученію факультета. Предложеніе было принято, и 30 января 1883 года Д. М. Деларю былъ избранъ въ совѣтъ большинствомъ 30 голосовъ противъ 1, а 5-го апрѣля утвержденъ министромъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ механики. Недолго однако онъ занималъ эту кафедру: лѣтомъ 1884 года въ деревнѣ съ нимъ случился параличъ; лѣчение было безуспѣшно, и 3-го марта 1885 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы по случаю неизлѣчимой болѣзни, что и состоялось 9-го мая 1885 года. Кафедра механики, по которой уже цѣлый годъ не было преподаванія, вновь сдѣлалась вакантною. Факультетъ думалъ было уже въ августѣ временно поручить преподаваніе по этой кафедрѣ только-что вернувшемуся изъ заграницы временно исполняющему должность экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ математики М. Тихомандрицкому, который раньше въ теченіе 7 лѣтъ былъ репетиторомъ также и по аналитической механикѣ въ институтѣ инженеровъ Путей Сообщенія и охотно на это согласился, какъ было получено извѣщеніе, что министръ назначилъ (дѣйствовалъ уже уставъ 1884 года) на эту кафедру приватъ-доцентомъ магистра (съ 27 января 1885 года) ¹⁾ прикладной математики С.-Петербургскаго университета Александра Михайловича *Ляпунова*, который съ сентября и началъ преподаваніе этого предмета. А. М. Ляпуновъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію; 1 января 1884 года зачисленъ на службу штатнымъ хранителемъ кабинета практической механики въ С.-Петербургскомъ университетѣ; въ августѣ назначенъ въ Харьковскій университетъ. А. М. Ляпуновъ принялъ дѣятельное участіе также въ трудахъ Харьковскаго математическаго общества, которое съ 1891 г. ежегодно избирало его товарищемъ предсѣдателя, а послѣ перехода К. А. Андреева въ Москву, съ осени 1898 года предсѣдателемъ. 30 сентября 1892 г. онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ степень доктора прикладной математики ²⁾ и 1-го января 1893 года былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной математики. Своими учеными трудами, обѣими диссертациями и другими изслѣдованіями, помѣ-

¹⁾ Диссертация: „Объ устойчивости эллипсоидальныхъ формъ движенія жидкостей“. С.-Петербургъ 1884 года.

²⁾ Диссертация: „Общая задача объ устойчивости движенія“. Харьковъ, 1892 г.

щавшимися какъ въ сообщеніяхъ Харьковскаго математическаго общества, такъ и въ разныхъ французскихъ математическихъ журналахъ, А. М. Липуновъ скоро обратилъ на себя вниманіе русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, и въ маѣ 1901 года Императорская академія наукъ избрала его въ свои члены, и 6 октября 1901 года онъ былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ, но оставался въ Харьковѣ до конца апрѣля 1902 года, испросивъ себѣ у академіи откомандированіе въ Харьковскій университетъ для окончанія курса своихъ лекцій. Александръ Михайловичъ, уходя, оставилъ достойнаго преемника себѣ въ лицѣ своего ученика В. А. Стеклова, а также и другого ученика— Н. Н. Салтыкова, экстра-ординарнаго профессора механики въ Томскомъ Технологическомъ институтѣ.

Владиміръ Андреевичъ *Стекловъ* окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1887 г. и утвержденъ кандидатомъ 26 ноября 1887 г.; 4-го іюля 1888 г. оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ механики на 2 года, каковой срокъ продленъ еще на 1 годъ; 12-го ноября 1888 г. назначенъ также ассистентомъ для практическихъ занятій по механикѣ; въ 1890 г. сдалъ экзаменъ на магистра и 8 мая 1891 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета. 30 мая 1894 года по защитѣ диссертациі въ Харьковскомъ университетѣ утвержденъ въ степени магистра прикладной математики ¹⁾. Въ этомъ году онъ читалъ также одинъ курсъ, относящійся къ чистой математикѣ, именно теорію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, по 3 часа въ недѣлю. Другой разъ, именно осенью 1895 года, читалъ теорію опредѣленныхъ интеграловъ 2 часа въ недѣлю; такой же курсъ читалъ и въ 1900 году, какъ упомянуто выше. Въ 1895 году велъ практическія занятія по приложеніямъ анализа къ геометріи. 25 августа 1896 года В. А. Стекловъ былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ механики; 24 января 1902 года защищалъ также въ Харьковскомъ университетѣ диссертацию на степень доктора прикладной математики ²⁾, и 24 апрѣля 1902 года былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ механики вмѣсто А. М. Липунова. Математическое общество, цѣня его многочисленныя изслѣдованія главнымъ образомъ въ области математической физики и механики, доставившія ему извѣстность и заграницей, избрало его въ свои предсѣдатели, послѣ ухода А. М. Липунова.

¹⁾ Диссертациа: „О движеніи твердаго тѣла въ жидкости“. Харьковъ, 1893 г.

²⁾ Диссертациа: „Общіе методы рѣшенія основныхъ задачъ математической физики“. Харьковъ, 1901 г.